

*Мы преклоняемся перед памятью всех,
кто положил свои жизни на
алтарь Победы!*

В. Арч

1⁽¹⁰⁾
'2008

**Турнал
Международной
Ассоциации
Абхазо-Абазинского
народа**

26 августа 2008 года - день торжества справедливости

УЧИТЫВАЯ свободное волеизъявление осетинского и абхазского народов, руководствуясь положениями Устава ООН, декларацией 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами, Хельсинкским Заключительным актом СБСЕ 1975 года, другими основополагающими международными документами - я подписал Указы о признании Российской Федерацией независимости Южной Осетии и независимости Абхазии.

Россия призывает другие государства следовать её примеру. Это нелегкий выбор, но это единственная возможность сохранить жизни людей.

**Президент РФ
Д. А. МЕДВЕДЕВ**

СЕГОДНЯ произошло поистине историческое событие в многолетней истории борьбы нашего народа за независимость. Ценой невероятных усилий мы приближались к этому дню, который определил новый этап в истории развития Абхазского государства.

Этот прекрасный день мы посвящаем тем, кто не дожил до сегодняшнего дня. Я кланяюсь матерям, воспитавшим достойных сынов, которые не пожалели жизни ради своей Родины.

Вековая мечта народа Абхазии претворена в жизнь.

Я благодарен Российской Федерации и Президенту этой великой страны за то, что они поняли наши чаяния и приняли решение, являющееся для нас огромным счастьем.

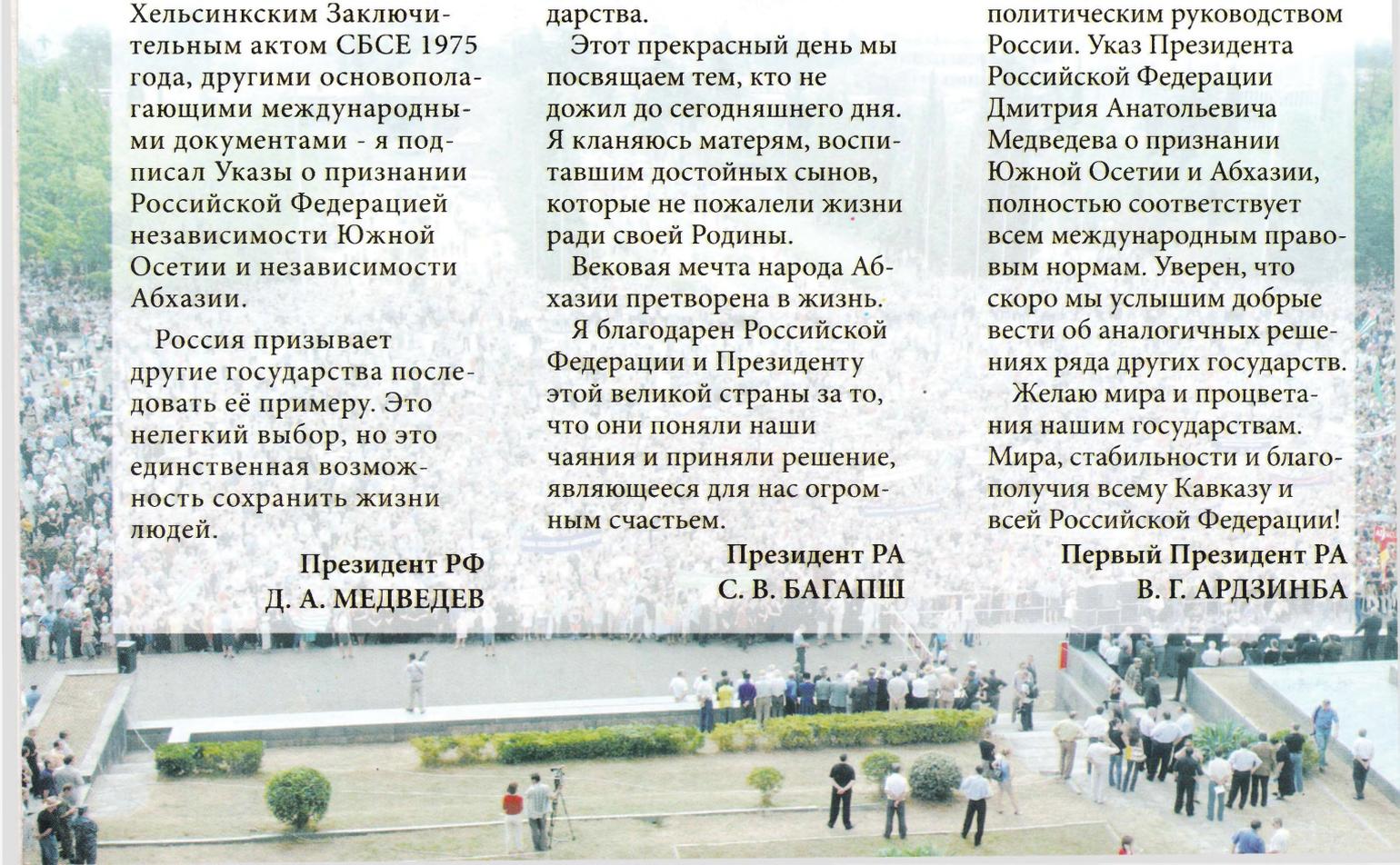
**Президент РА
С. В. БАГАПШ**

ДЕНЬ 26 августа 2008 года навсегда войдет в историю нашей страны как важнейшая веха, знаменующая собой поистине эпохальное событие - признание независимости Республики Абхазия.

Нас окрыляет смелое и мудрое решение, принятое политическим руководством России. Указ Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева о признании Южной Осетии и Абхазии, полностью соответствует всем международным правовым нормам. Уверен, что скоро мы услышим добрые вести об аналогичных решениях ряда других государств.

Желаю мира и процветания нашим государствам. Мира, стабильности и благополучия всему Кавказу и всей Российской Федерации!

**Первый Президент РА
В. Г. АРДЗИНБА**

УКАЗ «О ПРИЗНАНИИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ»

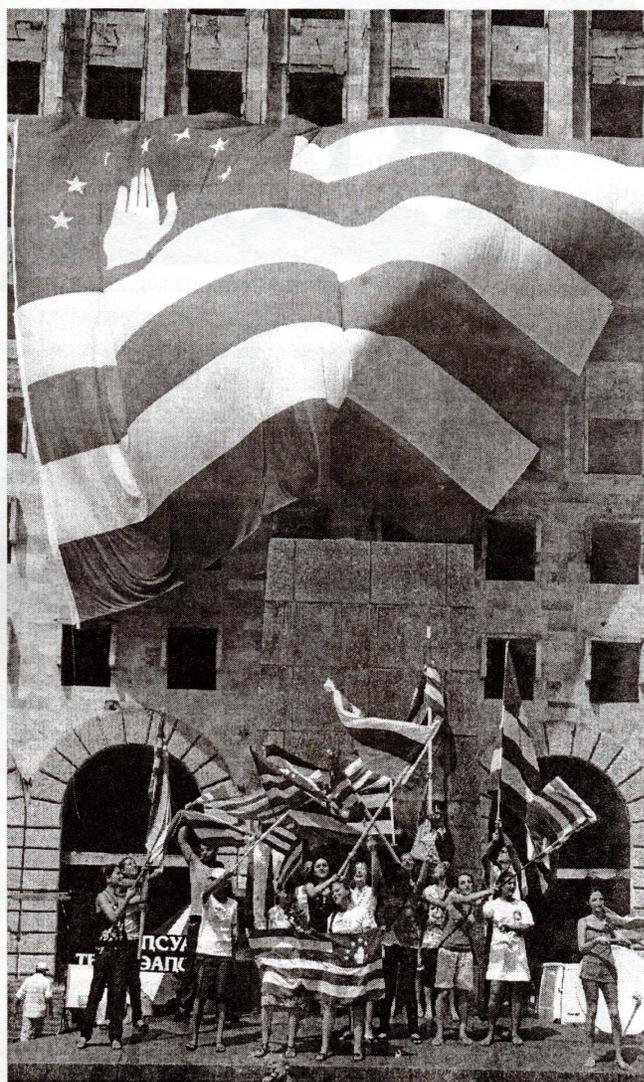
1. Учитывая волеизъявление абхазского народа, признать Республику Абхазия в качестве суверенного и независимого государства.

2. Министерству иностранных дел Российской Федерации провести с Абхазской Стороной переговоры об установлении дипломатических отношений и достигнутую договорённость оформить соответствующими документами.

3. Поручить Министерству иностранных дел Российской Федерации провести с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти переговоры с Абхазской Стороной о подготовке проекта договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и представить в установленном порядке предложение о его подписании.

4. В связи с обращением Президента Республики Абхазия Министерству обороны Российской Федерации обеспечить до заключения договора, упомянутого в пункте 3 настоящего Указа, осуществление Вооруженными Силами Российской Федерации на территории Республики Абхазия функций по поддержанию мира.

Президент Российской Федерации
Д. А. МЕДВЕДЕВ
26 августа 2008 г.

ОБРАЩЕНИЕ к кавказской диаспоре мира

Дорогие соотечественники!

Настал час Истины - момент торжества справедливости! Признаны независимость Республики Абхазия и независимость Республики Южная Осетия, обретенные ценой крови тысяч их доблестных сыновей и дочерей! Оправдались наши старания донести отсюда, из Абхазии, до каждого из вас, в какой бы стране вы ни проживали, что именно новая Россия, которая за последние годы взяла курс на защиту безопасности и прав абхазского и осетинского народов, будет первой страной, кто признает право на жизнь наших государств. Мы верим, что это послужит примером для других стран доброй воли, стремящихся к укреплению мира между народами. Особенно мы надеемся на понимание и поддержку тех стран, которым служили и служат верой и правдой, приумножая воинскую и иную славу их, представители многих поколений нашей диаспоры. Независимые, суверенные республики Абхазия и Южная Осетия могут сыграть важную роль в деле укрепления

дружбы и добрососедства, сотрудничества и взаимного уважения между Россией и теми странами, где проживает наша диаспора. Только в таких условиях может стать реальностью, мечта вернуться к родным очагам потомков тех, кто когда-то был вынужден покинуть горячо любимую Родину.

Перед нашими возрожденными государствами сегодня открылись широкие горизонты для развития и процветания. Залогом успеха на этом пути служит единство нации. Единство во имя национальной идеи! Единство в стремлении творить добро! Единство в признательности и искренней благодарности Российской Федерации за отстаивание коренных интересов наших народов!

Пусть радость и надежда на светлое будущее, поселившиеся в эти дни в сердцах наших людей, не покинут их никогда!

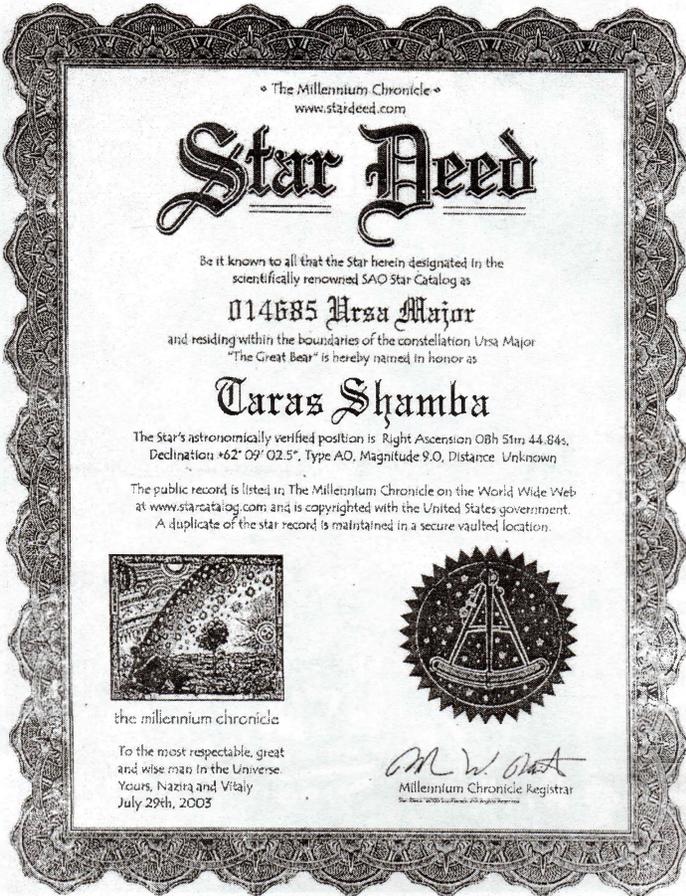
ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС
АБХАЗО-АБАЗИНСКОГО (АБАЗА) НАРОДА

Президент, академик *Тарас ШАМБА*
Генеральный секретарь *Геннадий АЛАМИА*

26.08.2008 г.

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ТАРАСА МИРОНОВИЧА ШАМБА

ЗВЕЗДА ТАРАСА

ем об этом. Оказывается, 29 июля 2005 года произошло вселенского значения событие, когда через миллиарды лет безымянного сияния одна из звезд обрела имя свое! В Свидетельстве о присвоении имени Звезде говорится: «Пусть знают все, что настоящая Звезда значится в каталоге звезд под номером 014685 в созвездии Большой Медведицы и названа в честь ТАРАСА ШАМБА».

Если не влечит существование по принципу: «год прожит – и слава Богу!», с так называемого зрелого возраста поздравления с днем рождения никак не должны быть связаны с количеством прожитых лет. Поистине, дольше века длится добрыми делами освященный день, и обычно-го дня короче бесплодным полем пройденный век. Жизнь Тараса Шамба не разделить на годы, не составить отчета о «проделанной» им работе, не измерить длину пройденного им пути. Когда человек жив жизнью родного народа, не может позволить себе никакой паузы для «подведения итогов». Это тот счастливый случай, когда результатом проживаемой жизни может быть лишь только сама жизнь в действии и развитии. И поздравить нужно Тараса Мироновича не с какой-то конкретной юбилейной датой, а с самой жизнью, во всей ее полноте смысла и неповторимости.

Так ли необходимо быть пророком в отечестве своем, когда сияние звезды твоего имени есть свидетельство бесконечности светлого пути?

Геннадий Аламия

И снова о звездах... Своей близостью и недосягаемостью напоминающих Тараса, до которого никак не дозвониться и не поздравить с семидесятилетием. А тут выясняется, что уже пять с лишним лет ходим под звездой Тараса и знать не зна-

Юрий АГИРБОВ, доктор экономических наук, профессор, академик международной академии духовного единства народов мира и академик международной академии информатизации при ООН, председатель Совета старейшин абхазо-адыгской диаспоры Москвы

ИСПЫТАННАЯ ГОДАМИ ДРУЖБА

Среди блистательных имен, составляющих целое созвездие прекрасной Абхазии, прославивших эту маленькую героическую республику, необходимо назвать имя выдающегося ученого и общественного деятеля, доктора юридических наук, профессора Шамба Тараса Мироновича.

Тарас Миронович Шамба принадлежит к плеяде выдающейся российской научной школы юриспруденции и правоведения, его опубликованные научные работы сегодня весьма актуальны и востребованы. Надо также отметить, что он является прекрасным педагогом и организатором. Долгие годы он работал заведующим

Александр НЕПРОШИН,
политэтнолог, член попечительского совета Российского конгресса народов Кавказа:

"Обладая великолепной памятью и энциклопедическими знаниями как в области истории, так и в юриспруденции, имея в качестве друзей и соратников, сотрудников многочисленных специализированных организаций, начиная от юридических и иных вузов и заканчивая МИДом и Государственной Думой, он всегда может ориентироваться на реальное и правильное решение того или иного вопроса, относительно выбора политического поведения Абхазии в сложных условиях вызовов настоящего времени."

Олег ДАМЕНИЯ,
директор Центра стратегических исследований при Президенте РА:

"Тарас Шамба ведет большую и полезную работу и среди российской политической и общественной элиты. Он несет миссию, которая способствует восстановлению прерванной в годы недавнего лихолетья связи между Абхазией и Россией, являющейся для нас сегодня единственным гарантом нашей национальной безопасности."

Валерий КВАРЧИЯ,
депутат Парламента Республики Абхазия, председатель комитета по образованию, науке, культуре, молодежной политике и спорту, академик Международной Академии духовного единства народов Мира, лауреат премии им. Дзидзария Г.А.:

"Познакомился я с Тарасом Мироновичем 40 лет тому назад - в 1967 году. Это был для Абхазии очередной тяжелый год, в то время крайне обострились абхазо-грузинские отношения."

"Народ собрался со своими требованиями около Абхазского обкома партии. Тарасу Мироновичу Шамба, который после окончания МГУ работал там инструктором, досталась роль связного между протестующими и руководством республики. До этого многие из нас никогда его не видели, как потом выяснилось, он по фамилии Шамба, молодой юрист, недавно был переведен на работу в административный отдел обкома. В те тяжелые дни Тарас Миронович запал в душу активистов национального движения как интеллигентный, честный, надежный и, главное, разделяющий требования народа."

кафедры правоведения в Академии Госслужбы при Президенте России и последние годы – проректором, ректором Московского торгово-экономического университета, одного из крупных и известных учебных заведений страны. Он всегда подчеркивает, что без крупномасштабной и фундаментальной подготовки юристов и экономистов невозможно поднять и развивать экономику нашей страны, построить правовое, демократическое государство. Тарас Миронович является академиком восьми академий наук, им подготовлено большое количество аспирантов и докторов.

За свою жизнь я убеждаюсь постоянно, что у дружбы нет границ, национальности и возраста. Мне кажется, что я Тараса знаю с колыбели, настолько он мне близок и дорог, хотя мы родились в разных республиках и начали дружить в Москве во время учебы. До сих пор с восторгом и ностальгией я вспоминаю 4 марта, когда ежегодно в гостинице «Россия» собиралось абхазское землячество, основателем которого и душой компании являлся Тарас. Впервые побывав на этом прекрасном интернациональном вечере почти пятьдесят лет назад, я тогда обратил внимание, как Тарас почтительно, уважительно относился к старикам, слушал их мудрые речи, советы, и в то же время старался найти для каждого ребенка какие-то теплые слова, поцеловать и погладить по голове. Неизменно эти вечера посещали выдающиеся деятели культуры, известные писатели и артисты, видные военачальники, где они видели неповторимую культуру, язык, обычаи, традиции маленького и прекрасного абхазского народа, их миролюбие и искреннюю любовь к России. И я глубоко убежден, что именно на таких встречах закладывались основы доверия, взаимопонимания и сотрудничества между Россией и Абхазией, великим русским и маленьким абхазским народами. Свидетельством этому служат события последнего времени, когда наша страна оказывает Абхазии всемерную помощь и поддержку за ее независимость и суверенитет.

В трагические события в Абхазии Тарас Миронович проявил себя мужественным, мудрым и дальновидным человеком. Он создает Международную Ассоциацию абхазо-абазинского народа (абаза), которая объединила разбросанные по многим странам диаспоры. Их моральная, материальная, финансовая поддержка, а также поддержка братского черкесского и других народов сыграла большую роль в победе Абхазии. Со всей ответственностью хочу подчеркнуть особую роль Тараса Мироновича в сближении двух братских народов – абхазов и абазин, которые жили исторически обособленно и были оторваны друг от друга. Многие абхазы не знали даже о существовании братского абазинского народа и очень удивлялись, когда слышали в Кавминводах во время лечения почти родной язык. Тарас Шамба постоянно подчеркивает, что мы один этнос, один народ, и географическая, и политическая изоляция уже позади, и мы должны впредь считать себя единым народом абаза. Его конкретные, практические шаги по сближению этих народов вызывают чувства восхищения и одобрения. За последние 15 лет он ежегодно выезжает в Карачаево-

Гули КИЧБА.

председатель Движения матерей за мир и социальную справедливость:

«Каждый приезд Тараса Шамба в Абхазию всегда событие. Помимо проводимых под его руководством мероприятий – конгрессов, форумов, научных конференций, он всегда находит время встретиться с общественно-политическими организациями, в том числе и с Движением матерей Абхазии. Мы часто собираемся в офисе Абхазо-абазинского Конгресса в г. Сухуме, где обсуждаем важные вопросы демографического и социального, культурного, экономического, политического характера.»

Тарас Миронович всегда в курсе событий, происходящих в Абхазии. Особенно близко к сердцу принимает он боль и проблемы семей, пострадавших в Отечественной войне 1992 – 93 гг., семей добровольцев Северного Кавказа. Тем более, что он лично знал многих Героев, погибших за свободу и независимость Аpsны.»

Сергей ШАМБА.

министр иностранных дел РА:

«С момента, когда Тарас был избран депутатом горбачевского Верховного Совета СССР, я не переставал удивляться его энергии и работоспособности. В связи с этим вспоминается, как расстроены были отец и Тарас после избрания меня лидером абхазского национально-освободительного движения. Они понимали, что это большая ответственность и это дело, которому я должен буду посвятить всю свою жизнь. А они хотели видеть меня ученым, ждали, что я вскоре защищу докторскую диссертацию. Тогда я сказал им, что согласился возглавить «Народный Форум Абхазии» только до следующего съезда. На это отец сказал мне: «Нет, сынок, это уже на всю жизнь». Навсегда запомнил я эти его пророческие слова. Тарас по своему опыту знал, что это будет именно так.»

Черкессию, встречается со всеми слоями абазинского народа и о всех их проблемах докладывает руководству республики, всегда старается помочь в решении проблем братьев. Под его непосредственным руководством в Государственной Думе прошла на высоком уровне научно-практическая конференция молодых ученых из Абхазии, Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии, где выступали выдающиеся ученые и политики и совсем юные исследователи, аспиранты и студенты многих ведущих вузов страны. По итогам конференции была издана прекрасная монография.

Когда-то великий мыслитель Спиноза заметил, что «для постижения сути явлений, в какой бы области они ни лежали, надо не плакать, не гневаться, не смеяться, а понимать». Эти слова полностью относятся к нашему юбиляру, так как он всегда четко понимает любые явления и перипетии судьбы. Вся жизнь академика Т. М. Шамба является ярким свидетельством того, что он понимал людей и события, не позволяя себе впадать в хандру, депрессию по любому поводу. Очень много раз я был свидетелем, как он в разных экстремальных условиях сохранял спокойствие, проявляя выдержку и хладнокровие, при этом всегда твердо и логично отстаивая свою точку зрения. Многие думают, что на заседаниях исполкома МАААН всегда царит единодушие и согласие. Далеко это не так. Туда входят представители многих стран с разными политическими взглядами и ориентациями, там часто кипят страсти, и только Тарасу Мироновичу как президенту удается наладить спокойствие, при этом не забывая учитывать интересы Абхазии и России, укрепления братства и сотрудничества.

Тарас Миронович является личностью яркой. Общение с этим человеком всегда приносит большую радость. Его характерными чертами являются готовность помочь людям, доброта и отзывчивость. Очень часто бывало, что по срочной просьбе землячков и друзей я звонил ему поздно, и чтобы скрыть смущение, начинал свой диалог так: «Тарас, извини, что так поздно. Дружба – понятие круглосуточное». Он отвечал с улыбкой: «Не только круглосуточное, но и круглогодичное. Какие проблемы? Все, что в моих силах, я готов сделать». И он действительно делал, помогал, вдохновлял, что говорит о его человечности, бескорыстии. Это еще раз доказывает, что счастье, доброта – это прийти на помощь тому, кто больше всего в ней нуждается. Вместе с тем это человек большой воли, с сильным характером, высокой внутренней дисциплины, верный своему слову. Вот почему они так близко дружили с выдающимся государственным и общественным деятелем, первым Президентом Международной Черкесской Ассоциации Юрием Хамзатовичем Калмыковым и его преемником – большим патриотом и мужественным человеком Борисом Хаджимурзовичем Акбашевым. Именно под их руководством зарождалось адыго-абхазское братское содружество, которое сейчас успешно развивается. Я был свидетелем трогательных и волнующих сцен, когда многочисленные черкесская и абхазская диаспоры за рубежом встречали Калмыкова Ю.Х., Акбашева Б.Х. и Шамба Т.М. с неизмеримой теплотой и любовью.

Беслан КОБАХИЯ,
кандидат социологических наук,
И.О. ректора института бизнеса:

Тараса Мироновича знает вся Абхазия и не только. Этот человек всемирно известен. Я бы мог сказать, что он входит в число самых известных абхазов в мире, и Абхазия по праву гордится им. А вот мне посчастливилось работать вместе с ним в Российском государственном торгово-экономическом университете.

Путем долгих переговоров Сергею Николаевичу Бабурину, тогда вице-спикеру Государственной Думы РФ, президенту РГТЭУ, вместе с профессурой университета удалось уговорить Тараса Мироновича приступить к обязанностям ректора. В самый короткий срок новой команде университета под руководством Шамба Тараса Мироновича и при самом активном участии Бабурина С.Н. удалось вернуть вуз к классической форме университета, создать нормальную деловую обстановку внутри учебного заведения, объединить весь коллектив под общую задачу развития университетского комплекса."

Георгий ТРАПЕЗНИКОВ,
академик:

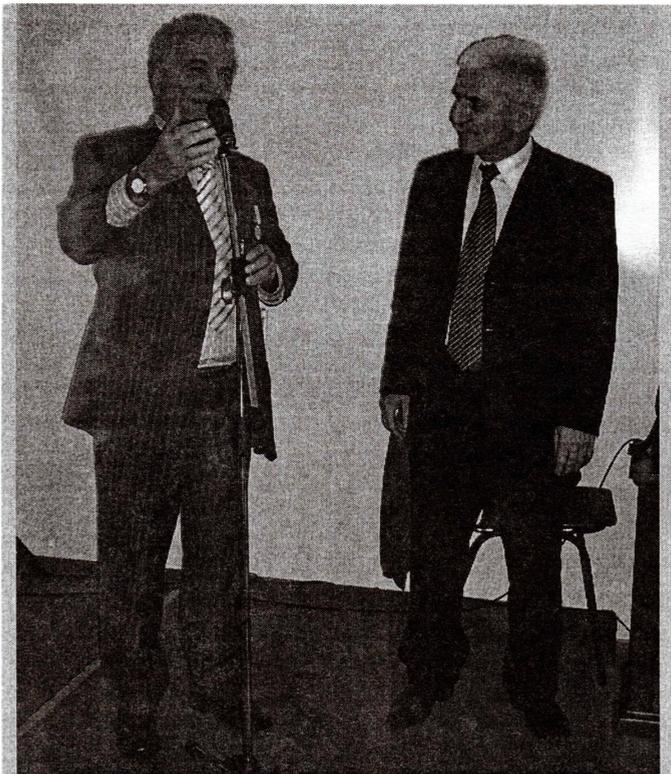
"Тарас Шамба являет пример интернационалиста, в его действиях прослеживается стремление к укреплению взаимопонимания между народами Абхазии, Грузии и России. Такая его деятельность не осталась незамеченной общественностью российских организаций, и он, наряду с такими выдающимися общественными, политическими и государственными деятелями России, как Е.М. Примаков, М.Ч. Залиханов, А. Чилингаров, Его Святейшество, Святейший Патриарх Всея Руси Алексей Второй, был награжден Высшей общественной наградой – орденом "Гордость России".

Тарас Миронович – большой романтик, любит театр, музыку, спорт. Человек высокой культуры, он стремится к высоким идеалам, любит жизнь, свою прекрасную семью. Неоднократно бывая у него дома в Москве и Сухуме, я всегда поражался, какая гармония любви и согласия у него с родными. Никогда не забуду, как его и меня тепло встречали в Сухуме на квартире его младшего брата – министра иностранных дел Абхазии Сергея Шамба, где находились также их родные сестры и близкие родственники. Тарас был счастлив, как ребенок, был очень раскрепощенным, много шутил и в то же время, когда заходила речь о республике, он моментально становился задумчивым и серьезно, четко излагал свои взгляды. На этом вечере была и теща Сергея, красивая и статная женщина, очень похожая на княгиню своими манерами и внешностью. Тарас нежно целовал ее руку, называл княгиней и красиво играл с ней в нарды, проигрывая искусно и создавая при этом необыкновенно теплую обстановку.

В свои 70 лет Тарас очень энергичный и подвижный человек, поражающий всех нас своей спортивной формой и умением задорно танцевать лезгинку. Приведу такой характерный пример. В Бельгии, в городе Антверпен, мы были приглашены на Конгресс народов Кавказа, проживающих в Европе, где он блестяще выступил. По окончании официальной встречи мы вышли на улицу. В это время около здания Дворца культуры в уютном парке подростки играли в футбол, и мяч перелетел через ограду и покотился к нам. Тарас взял футбольный мяч и как настоящий молодой футболист начал играть с юношами, покорив всех своим мастерством.

Отличительными чертами Тараса всегда остается коммуникабельность, колоссальное чувство юмора, находчивость. Вот как он в абазинском ауле Кубина рассказывал про меня: «Однажды Юра собрал всех земляков и начал так свое выступление: «Дорогие друзья! У нас сегодня два вопроса. Первый вопрос – выборы Президента. Второй вопрос – выборы правления. Давайте не будем тратить время на первый вопрос, так как президентом буду я, сразу перейдем ко второму пункту повестки дня. Никто не возражает? Я так и знал!».

Другой случай. В Германии, в Дюссельдорфе, где компактно проживает большая абхазская диаспора, проходило заседание Исполкома МАААН, а потом в концертном зале была встреча со всеми землячествами Кавказа, где Тарас более 3 часов блестяще отвечал на все вопросы внутренней и внешней политики России и Абхазии. Вечером в ресторане нам устроили торжественный ужин, где присутствовало более 2 тысяч адыгов и абхазов, многие ждали нас на улице из-за нехватки мест. Ведущий вечера попросил меня, чтобы я тост сказал не только на абазинском языке, но и на черкесском. Самое оригинальное состояло в том, что на столах совсем не было спиртного. Я сказал Тарасу, что я никогда не произносил тост без рюмки с водкой в руке. Он где-то нашел стакан, налил граммов сто простой воды и говорит мне: «Представь себе, что ты в России, в компании друзей, и что у тебя в рюмке водка. Говори свободно, и тогда все будет хорошо». Действительно, его совет меня здорово выручил.

Денъга ХАЛИДОВ.

руководитель центра стратегических и этнополитических исследований, сопредседатель Российского конгресса народов Кавказа, вице-президент Академии геополитических проблем, доктор политологии:

«Тарас Миронович, безусловно, производит впечатление своей солидной интеллигентностью, кавказским колоритом и абхазской дипломатичностью. Можно только догадываться о том, как ему удается «заставлять» людей себя слушать. Но он и сам умеет слушать очень внимательно любого собеседника. Он оставляет впечатление человека, успевшего вкусить «плоды» власти, но тонко чувствующего и любящего свой народ и малую родину.»

Меняются годы и поколения, одни уходят, другие приходят им на смену. Однако древняя история Кавказа показывает, что судьбу каждого народа всегда решали лучшие сыновья, и в трагические времена судьба возлагала на них самые суровые испытания. Тарас Миронович с честью и достоинством все эти годы выполняет самые трудные, ответственные поручения.

Вся жизнь Тараса Шамба является ярким примером того, что надо жить, трудиться, любить этот мир со всеми его радостями и бедами, быть преданным и стойким на трудном пути, быть внимательным и почтительным к старшим, знать меру во всем и оставаться интернационалистом при любых обстоятельствах.

Тарас Миронович прозорливо еще 10 лет тому назад писал: «У нас одна общая Родина – Кавказ, и поэтому наша совместная задача – здесь добиться мира, согласия, благополучия и процветания. Проблемы перед нами стоят трудные, и решить их мы сможем только в том случае, если сумеем, объединившись, противостоять тем экономическим и политическим силам, которые разрывают нас на части, в буквальном смысле слова растаскивают в разные стороны. Наша задача – не только восстановить утраченные экономические отношения с соседями, но и наладить новые, выработать современные формы сотрудничества. Чрезвычайно важно, чтобы российский капитал, а также капитал наших соотечественников, собратьев, соседей работал в Республике Абхазия. Условия для этого есть, хотя проблем у нас очень и очень много». (Журнал «Абаз», № 3, 1997, с. 36-37)

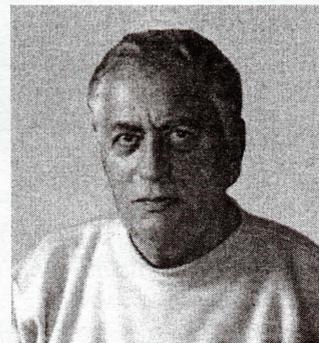
Как эти мысли актуальны и своевременны в наши дни!

Я лично благодарен судьбе, что у меня есть такой старший брат и друг. Свои пожелания юбиляру я хочу закончить стихами великого поэта Расула Гамзатова:

*«Не унывай, что множатся года
И волосы становятся белей,
Ты стариком становишься лишь тогда,
Когда ты остаешься без друзей»*

Январби ЭКБА,
председатель абазинского культурного центра «АБАЗАРА»,
профессор АГУ, доктор физ.-мат. наук, академик МАН ЭБ

ТАРАС ШАМБА – ЛИДЕР НАРОДА АБАЗА

Несомненно, Тарас Миронович Шамба принадлежит к числу выдающихся представителей кавказской интеллигенции, воплотивший в себе так много разнообразных качеств: учёного-юриста, историка, педагога, крупного общественного и политического. Именно эта черта является определяющей духовный облик и характер Тараса

Мироновича, как Человека, беззаветно любящего свой народ.

Ещё будучи студентом Московского государственного университета имени Ломоносова, он, кроме своей специальности юриста-правоведа, начал глубоко изучать историю Абхазии. С тех пор Тарас Миронович понял, что интерес к исто-

рии Абхазии навсегда останется приоритетом его деятельности.

После окончания МГУ он вернулся в Абхазию, начал работать следователем прокуратуры, а затем его перевели в административный отдел обкома партии. Но тяга к науке всё же взяла верх, и по рекомендации обкома он был направлен в Высшую партийную школу при ЦК КПСС. После окончания ВПШ, в 1973 году он поступил в аспирантуру Академии общественных наук (ныне – Российская академия государственной службы при Президенте РФ). Здесь же он прошёл путь от старшего преподавателя до профессора, успешно защитив в 1985 году докторскую диссертацию.

Учёный Тарас Шамба – автор более 200 научных работ, учебников, научно-популярных изданий, многие из которых опубликованы на иностранных языках. Нужно подчеркнуть, что Тарас Миронович является соавтором нескольких изданий по истории российского права. В своих трудах он очень часто использует сравнительный анализ исторических процессов, происходивших и происходящих как в России, так и в Абхазии.

Благодаря его личным контактам с известными российскими и зарубежными политиками Абхазия приобрела многих надёжных друзей. Основное направление научной деятельности Тараса Мироновича – это объективное отражение истории Абхазии на основе разных архивных источников, рассказы-вающих об абхазах. Профессор трёх вузов в Москве и член восьми международных академий, Тарас Миронович Шамба очень часто читает лекции во многих известных вузах России и зарубежья. Его лекции очень живые, эмоциональные, интересные, с тонким чувством юмора. В них отражена его высокая эрудиция, широта души, человеколюбие, доброжелательность. Несмотря на свою занятость и большую нагрузку по широкому спектру своей деятельности, он всегда находит время для общения с молодёжью. Неоднократно проходили эти незабываемые встречи и со студентами Абхазского государственного университета.

Большое место в жизни Тараса Мироновича занимает общественная и политическая деятельность, которая началась ещё в студенческие годы. По его инициативе и под его руководством в 1958 году было создано абхазское землячество, объединившее студентов московских вузов. Позже московские встречи земляков превратились в традиционные встречи, где обсуждались многие проблемы, связанные с Абхазией, устанавливались дружественные отношения с политиками, научными, культурными, общественными деятелями России и Кавказа. По сей день Тарас Шамба руководит этим обществом.

Будучи избранным народным депутатом СССР в 1989 году, Тарас Миронович смог проявить себя как общественный деятель общекавказского масштаба. Именно в этот сложный период с особой остротой возникла необходимость консолидации всех сил, и идея создания Международной ассоциации абхазо-абазинского (абаза) народа стала неизбежной. Этот исторический Первый Всемирный конгресс абхазо-абазинского народа проходил в селе Лыхны 7-8 октября 1992 года. Это были первые месяцы Отечественной войны народа Абхазии (1992-1993 гг.), в эти дни решалась судьба всего народа абаза. Конгресс доказал, что Абхазия вместе с северокавказскими народами будет добиваться своей независимости до победного конца и не свернёт с избранного пути. Именно в Лыхны была создана, имевшая в дальнейшем огромное общественно-политическое значение, Международная ассоциация абхазо-абазинского (абаза) народа (МАОАН). Президентом МАОАН был избран Тарас Миронович Шамба, бесспорный лидер, которому народ доверил решать свою судьбу, будучи уверен, что с этой невероятно сложной задачей он справится. Его бесспорный авторитет позволил исполкому МАОАН реализовать обширную, казавшуюся многим нереальной, программу действий. Он сумел собрать вокруг себя и заразить идеей национального единения лучшие силы нашего народа, разбросанного по всему миру.

Тарас Миронович смог сблизить единый народ абаза, но особенно – Абхазию с Северным Кавказом. Во всех своих делах он всегда находил поддержку Первого Президента Абхазии Владислава Григорьевича Ардзинба.

Во время войны в Абхазии и в течение послевоенных лет президент МАОАН Тарас Миронович Шамба продолжает активную деятельность по международному признанию абхазской государственности, он провёл целую серию встреч по этому вопросу с нашими соотечественниками из ближнего и дальнего зарубежья – в Сухуме, Черкесске, Майкопе, Нальчике, а также в Турции, Сирии, Германии, Иордании, Египте, Голландии, Испании. Его несомненная заслуга в том, что народы, изгнанные со своих исконных территорий, имеют возможность вернуться на свою историческую Родину – свободную, независимую, демократическую республику – Аpsны.

Все абазины поздравляют Тараса Мироновича с юбилеем, желают крепкого здоровья и благополучия, достижения всех поставленных целей и выражают твёрдую уверенность, что с таким лидером мы успешно решим любые задачи, какими сложными бы они ни были.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ЭПОХА

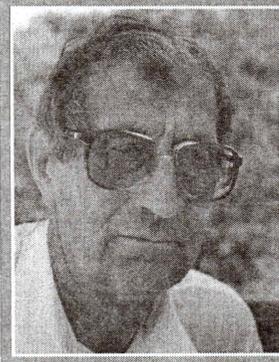
Конец 80-х и начало 90-х годов стали поистине судьбоносными для СССР – ядерной супердержавы, оказывавшей в течение более чем полувека огромное влияние на весь мир и на положение дел на просторах Евразии. Никто не думал, что она доживала свои последние годы, что в ее недрах вызревали силы, способные вызвать тектонические процессы, которые разрушили эту цитадель коммунизма и bipolarную систему международных отношений, установившуюся с 50-х годов прошлого века.

Исчезновение с политической карты мира СССР можно сравнивать разве только с такими выдающимися-

состоянию: чем малочисленнее был народ, тем меньше прав ему полагалось. Согласно этому принципу, некоторые «крупные» народы получили статус союзных республик, другие – автономных республик, третьи удостоились автономных областей, и на самой низшей ступени находились народы национальных округов. В соответствии со своим статусом одни народы имели такие привилегии и преференции, о которых не могли мечтать другие. О реальном равноправии, при котором каждый из народов был бы «равным среди равных», как это провозглашалось в идеологических мифологемах, не могло идти и речи. Понятно,

вали центробежные процессы, которые приобретали все более угрожающий характер.

С другой стороны, в условиях гласности и демократизации в масштабах всей страны существовавший в СССР режим стал подвергаться критике и со стороны общественных национальных движений народов автономных образований, которые с позиции права наций на самоопределение выступали за пересмотр статуса автономий, входивших в союзные республики и края. Руководители национальных движений стремились поставить на повестку дня вопрос о будущем переустройстве международных отношений в СССР.

Альмир АБРЕГОВ

ФЕНОМЕН ВЛАДИСЛАВА АРДЗИНБА – ЧЕЛОВЕКА И ПОЛИТИКА

ся событиями в мировой истории, как крушение Римской империи. «Союз нерушимый» распадался, оставляя на своих руинах проблемы дальнейшего сосуществования народов, кровавые межэтнические войны и конфликты, куда оказались втянутыми люди, населявшие огромную территорию от Балтики до заснеженных гор Северного Кавказа и Закавказья, от западных границ до республик Средней Азии. Чего же так жаждали народы, вовлеченные в эти водовороты событий? Прежде всего, надо полагать, свободы, равноправия и справедливости.

Вместе с распадом СССР подверглась разрушению и существовавшая иерархия народов и наций, выстроенных строго по ранжиру, иерархия, в которой каждому из народов воздавалось по его демографическому

что такое положение воспринималось последними как национальное унижение. Экономическая, социальная, кадровая и культурная политика, проводившаяся руководителями союзных республик и краев, куда входили автономные образования, часто идущая вразрез с интересами малочисленных народов, вызывала у них чувство протеста и вместе с этим желание повысить свой статус, снизить свое подчиненное положение от союзных республик или вообще выйти из их состава.

Итоги референдума 1999 года, который подтвердил желание сохранить СССР, не смогли предотвратить распад страны. Союзные республики в Прибалтике (Литва, Латвия и Эстония), Закавказье (в особенности, Грузия), где к власти пришли националисты, инспириро-

Все это происходило на фоне противостояния между Президентом СССР Михаилом Горбачевым и Председателем Верховного Совета Российской Федерации Борисом Ельциным. Первый пытался использовать нарастающее движение в автономных республиках и областях в качестве инструмента давления на союзные республики с целью предотвращения дезинтеграционных процессов в стране. Второй, стремясь сохранить целостность России и противостоять возможному ее распаду, в свою очередь, гарантировал максимум суверенитета автономным образованиям, входившим в РФ под девизом: «Берите столько суверенитета, сколько можете проглотить».

Время выдвинуло на политическую авансцену молодых, харизматических лидеров нового типа

– выходцев из интеллигенции, образованных, амбициозных в позитивном смысле этого слова, хорошо знавших положение малочисленных народов, интересы которых они представляли в верховном органе власти – Совете народных депутатов СССР. Одним из них был московский ученый, старший научный сотрудник Института Востоковедения Академии наук СССР, доктор исторических наук Владислав Ардзинба. Блестящий ученый, хеттолог, проникший в тайны древних цивилизаций Малой Азии, обладающий несомненными ораторскими способностями и даром убеждения и лидерскими качествами вместе с внешними данными, он неизменно вызывал к себе симпатии и доверие окружающих его людей. С трибуны Совета народных депутатов СССР, на заседаниях которого всегда при-

Владислав Ардзинба резко отличался от представителей партсовноменклатуры, обремененных прежними стереотипами мышления, старыми представлениями и предрассудками, свойственными командно-административной системе, консервативно настроенных и не желавших поступиться принципами. Владислав Ардзинба был гибче, прозорливее и в то же время бесстрашнее их, адекватно и быстро реагирующим на вызовы времени. Его авторитет у руководства страны был настолько высок, что по непроверенным данным, Владислав сумел убедить М.Горбачева в том, чтобы Абхазия приняла участие в Ново-Огаревских соглашениях в 1991 году для подписания нового союзного договора в качестве одного из субъектов.

Однако выступление ГКЧП в

нию Москвы стремились оторвать Абхазию от Грузии. В Тбилиси не допускали и мысли о том, что недовольство абхазского народа и его интеллигенции являлось порождением откровенной ассимиляторской политикой руководящих кругов союзной республики, направленной на культурную абсорбцию абхазов. Эта политика проводилась, начиная с 30-х годов, когда ССР Абхазия, подписавшая союзный договор в 1922 году в качестве субъекта СССР, по настоянию И.Сталина и С.Орджоникидзе была включена в Грузинскую ССР со статусом автономной республики. В течение 60 лет ассимиляторская политика проводилась по разным направлениям: демографическое (переселение этнических грузин из Западной Грузии, в особенности из Мегрелии в Абхазию), изменение топоними-

существовали высшие должностные лица страны, зазвучал голос Ардзинба в защиту народов автономных образований. Его выступления, одновременно эмоциональные и логичные, отличавшиеся убежденностью в том, что малочисленные народы не должны оставаться людьми второго сорта, что они имеют право на свое самоопределение, счастье и благоденствие, никого не оставляли равнодушными. К нему прислушивались, его речи находили отклик у депутатов независимо от их политических взглядов и убеждений и уважение у его оппонентов.

Будущий лидер Абхазии стремительно рос как политик, углубляя свои познания в области технологии власти, к которой он ранее не проявлял особого интереса, будучи академическим ученым.

августе 1991 г. и последовавший за этим его разгром, отрешение от власти Президента СССР М. Горбачева стали катализаторами событий, которые привели к распаду СССР. Владислав Ардзинба вернулся в Абхазию, где он с головой окунулся в политическую жизнь республики.

Здесь необходим ретроспективный взгляд для лучшего понимания обстановки, сложившейся в Абхазии в конце 80-х и начале 90-х гг. Абхазия к этому времени самой логикой истории была фактически вынуждена стать на путь сепаратизма от Грузинской ССР. Стремление Абхазии к отделению от Грузии не может быть объяснено, как это виделось в Тбилиси, ссылками на «внешних врагов Грузии» (намек на Россию) и «внутренних врагов» – абхазских «сепаратистов», которые якобы по наущению

Москвы стремились оторвать Абхазию от Грузии. В Тбилиси не допускали и мысли о том, что недовольство абхазского народа и его интеллигенции являлось порождением откровенной ассимиляторской политикой руководящих кругов союзной республики, направленной на культурную абсорбцию абхазов. Эта политика проводилась, начиная с 30-х годов, когда ССР Абхазия, подписавшая союзный договор в 1922 году в качестве субъекта СССР, по настоянию И.Сталина и С.Орджоникидзе была включена в Грузинскую ССР со статусом автономной республики. В течение 60 лет ассимиляторская политика проводилась по разным направлениям: демографическое (переселение этнических грузин из Западной Грузии, в особенности из Мегрелии в Абхазию), изменение топоними-

ческого облика республики, исторические «изыскания», отрицавшие этническую индивидуальность и самостоятельную этнокультурную историю абхазского народа, внедрение в «науку» идеи двухавтохтонности грузин и абхазов на исторической территории Абхазии. Вместе с этим «научно» обосновывалась теория грузинского происхождения абхазов, был введен запрет на обучение на абхазском языке в школах, абхазский язык был переведен на грузинскую графику. Все это нельзя было объяснить «нарушениями ленинской национальной политики», и свидетельствовало о том, что положение в Абхазской АССР разительно отличалось от положения дел в автономных образованиях РСФСР. Вопрос состоял в том – быть или не быть абхазскому народу. Не случай-

но в Абхазии с определенной цикличностью обстановка дестабилизировалась многочисленными сходами и митингами протеста в сравнении со спокойной обстановкой в других автономных образованиях СССР.

В течение десятков лет, начиная с 1949 года представители абхазской интеллигенции, рискуя подвергнуться репрессиям со стороны НКВД, а затем и КГБ, постоянно ставили перед руководством СССР проблемы, возникавшие в автономной республике. В «абхазских письмах», адресованных декларативным органам власти страны, указывалось на тяжелое положение абхазского народа, поставленного в зависимость от произвола руководства Грузинской ССР.

Затем следовали репрессии. На абхазских ученых, отстаивавших самостоятельную этническую и политическую историю абхазского народа, оказывалось давление, часть интеллигенции была уничтожена физически, некоторые ученые были вынуждены покинуть Абхазию и переехать в другие регионы СССР. Но семена просвещения, оставленные такими выдающимися просветителями Абхазии, как Дмитрий Гулия, Константин Шакрыл, Шалва Инал-ипа, Георгий Дзидзария, Тамара Шакрыл, Баграт Шинкуба, дали новые всходы. На примерах своих просветителей, на их произведениях училась молодая поросль интеллигенции, перехватывая эстафету, протянутую старшим поколением. Абхазская интеллигенция всегда стояла на страже интересов своего народа, а народ платил за это любовью и признанием и поддержкой на многотысячных митингах и сходах, которые время от времени сотря-

сали всю Абхазию. Благодаря своей интеллигенции, можно сказать, абхазский народ стал самым читающим народом на Кавказе, интересующимся своей историей, языком, этнографией, топонимикой. Абхазская интеллигенция со временем превратилась в мощную силу, с которой местные партийные и советские органы власти были вынуждены считаться.

В 1989 году свершилось то, что было бы невозможным для другого региона Кавказа и всего СССР. Партийным руководством Абхазии всех уровней во главе с первым секретарем обкома партии Борисом Адлейба вместе с представителями интеллигенции при огромном стечении народа в историческом месте Абхазии – с. Лыхны был подписан знаменитый «Лыхненский манифест». Так произошло долгожданное объединение народа, интеллигенции и власти. Это уже была сила, способная защитить республику и способная противостоять натиску, надвигавшемуся из Тбилиси.

Принятие «Лыхненского манифеста» стало выдающимся событием в истории Абхазии, которое фактически положило конец полуколониальному господству Грузии в автономной республике. Можно отметить, что уход абхазской партсономенклатуры из-под контроля ЦК Компартии Грузии породил уникальную ситуацию, при которой абхазский народ был фактически выведен из-под юрисдикции Грузии, грузинское руководство потеряло представителей партийных и советских органов абхазского происхождения, на которых оно всегда опиралось как на коллаборационистов в течение более полувека, поддерживая таким

образом видимость существования абхазской автономии, которая была обыкновенной фикцией. Именно это побудило руководство Грузии во главе с Э. Шеварднадзе ввести свои войска в Абхазию для восстановления существовавшего до этого статус-кво, а это означало неизбежность начала военных действий.

Председатель Верховного Совета Республики Абхазия Владислав Ардзинба допускал мысль о том, что руководство Грузии может пойти на такой шаг, но не предполагал, что это может произойти так скоро.

В августе 1992 года войска Госсвета Грузии вместе с иррегулярными военизированными подразделениями – гвардейцами Т. Китовани и боевиками «Мхедриони» Дж. Иоселиани, состоявшими из уголовников, выпущенных из тюрем, перешли абхазо-грузинскую границу на р. Ингур и открыли военные действия. Заявление командира т.н. грузинского «экспедиционного» корпуса капитана Каркарашвили, срочно произведенного Э. Шеварднадзе в генералы, о том, что он положит сто тысяч грузин для искоренения восьмидесяти тысяч абхазов, не оставляло сомнений в том, что абхазскому народу предстояло пережить тяжелые испытания – геноцид и этнические чистки.

Что мог сделать в его положении Владислав Ардзинба – интеллигент, ученый, не имевший никакого опыта военного человека. Он проявил незаурядные качества организатора, человека, не поддающегося панике. После занятия г. Сухума правительство Абхазии было срочно эвакуировано в г. Гудаута. Ардзинба объявил о мобилизации всех абхазов, способных носить оружие. Рас-

терянность, поначалу охватившая народ и общественность, постепенно проходила. Абхазское ополчение заняло рубежи обороны вдоль реки Гумиста, которую грузинские войска так и не смогли форсировать в течение всей войны. Переломом в войне стал «северокавказский» фактор – появление в Абхазии адыгских, абазинских, чеченских, дагестанских, осетинских волонтеров. Интернациональная бригада добровольцев, которые из чувства этнической, вообще кавказской, солидарности вступились за маленький народ, отстаивавший свою свободу. Активное участие в военных действиях приняли представители донского и кубанского казачества, граждане из других регионов России.

На этом фоне происходило противоборство двух политиков – опытного, циничного политика-тяжеловеса, «белого лиса», как называли Э. Шеварднадзе, которого поддерживали Запад и руководство Российской Федерации, включая президента Б.Ельцина и министра иностранных дел РФ Козырева, и – В. Ардзинба, который мог рассчитывать на свой народ и когорту северокавказских волонтеров. Появление на телеэкранах в новостных передачах двух лидеров – растерянного, охваченного страхом и неуверенностью Э.Шеварднадзе и хладнокровного, спокойного, сохранявшего самообладание молодого политика – лидера Абхазии Владислава Ардзинба – было контрастным и далеко не в пользу Э. Шеварднадзе. Понятно, что Владиславу такое состояние духа давалось перенапряжением физических и душевных сил, концентрацией воли, решимостью победить, поскольку он считал, что

правда была на его стороне. Никто не должен был знать, что же происходило в тайниках его души, когда ему сообщали о неудачах на фронте с высадками десантов, в особенности, когда ему доставляли сводки о потерях в рядах абхазских войск и среди добровольцев. Близкие к нему люди говорили, что Владислав находился на грани срыва и кричал: «Я не могу это слышать!», когда докладывали ему о потерях.

Э.Шеварднадзе в это время выступал с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН, называя абхазов и осетин «пигмеями, облепившими тело Грузии», а более десяти обращений Ардзинба, направленные в ООН и руководству Российской Федерации, о геноциде абхазского народа и этнической чистке, затеянной грузинскими войсками, так и оставались безответными.

В.Ардзинба, безусловно, находился под большим прессингом, порожденным чувством ответственности за все, что произошло с его родиной. Между тем, в Москве и Тбилиси время от времени появлялись публикации, подписанные его соплеменниками – этническими абхазами, в которых В. Ардзинба вменяли в вину то, что он якобы способствовал втягиванию Абхазии в войну, что необходимо и можно было найти возможности для диалога с грузинским руководством.

После победы 30 сентября 1993г. и очищения территории Абхазии от войск Госсвета Грузии, ситуация в республике оставалась сложной. Абхазия оказалась в плотной экономической блокаде, что не могло не вызвать социальной напряженности в республике. Более того, психологическое состояние всего

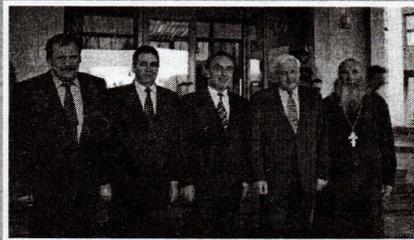
народа было угнетено самим фактом существования в закрытом пространстве. Взрослым людям призывного возраста, от 18 до 60 лет, запрещался въезд в Россию, надежды на реализацию чая и цитрусовых, которые играли важную роль в жизнеобеспечении этноса, в соседних с Абхазией городах Сочи и Адлер, стали невозможными.

Грузия ревниво следила за тем, чтобы Россия неукоснительно выполняла условия блокады. Даже телефонная связь с Россией была прервана, Тбилиси требовал, чтобы внешняя телефонная связь Абхазии проходила только через Грузию. Все это делалось для того, чтобы вызвать социальный взрыв в республике с тем, чтобы руками народа свергнуть президента Ардзинба, возглавлявшего Абхазию более 10 лет, который по существу руководил воссозданием независимого абхазского государства в XX веке. Можно сказать, что его здоровье было подорвано выпавшими на его долю испытаниями и перенапряжением сил. Все это не прошло даром, и при здравом уме и рассудке Владислав в силу своего физического состояния не мог больше руководить республикой. Учитывая состояние своего здоровья, он ушел с поста президента Абхазии и объявил о новых президентских выборах.

Выборы состоялись в 2005 году и передача власти прошла цивилизованным демократическим путем, в отличие от Грузии, где власть менялась в результате государственных переворотов.

Феномен Ардзинба как человека и политика явился важным подтверждением того, что малочисленные народы способны создавать

независимое, жизнеспособное государство. И еще важное обстоятельство, о котором необходимо сказать. Ардзинба в своей внешней политике всегда жестко придерживался ориентации на Россию, невзирая на то, что руководство этой страны очень часто ставило Абхазию в тяжелое положение. Ардзинба хорошо понимал, что России придется повернуться лицом к Абхазии, полагая, что она обречена на союз с маленькой республикой хотя бы исходя из своих геополитических интересов. Время полностью подтвердило это понимание, и новые политики, сменившие Б.Ельцина, в полной мере осознали интересы России в бассейне Черного моря и геостратегическое значение Абхазии.

Ардзинба является, безусловно, одним из выдающихся политиков и государственных деятелей мирового масштаба. Он продолжает оказывать большое влияние на умы своих соотечественников и всех тех, кто стремится к свободе и независимости...

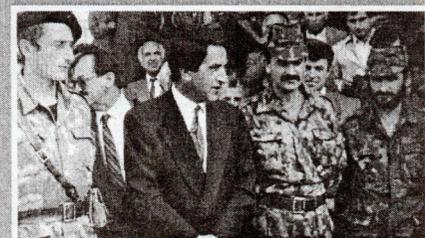
В настоящее время, когда Абхазия вновь оказалась в эпицентре внимания большой политики, сопряженной с соперничеством великих держав на Кавказе, фигура Ардзинба как человека и политика вновь появилась на политическом небосклоне Абхазии и Кавказа.

Этот интерес закономерен потому, что он обусловлен разными причинами, в первую очередь является напоминанием о том, каким прозорливым политиком является Ардзинба для своей страны, во вторую – это современное положение в Абхазии, о котором было сказано выше – геостратегическое положение Абхазии, которая, оставаясь маленькой страной, оказывает влияние на политический пасьянс, раскладываемый на политической карте Кавказа. Если Грузия сумеет добиться реинтеграции Абхазии в свой состав, то Россия рискует получить шлагбаум НАТО на р. Псоу близ второй южной столицы – г. Сочи.

Вряд ли Россия может согласиться с тем, что она потеряет статус Черноморской державы. Кроме того, как нормальная цивилизованная страна, она просто обязана защитить народ Абхазии – граждан Российской Федерации.

Как политик, далеко смотрящий вперед, Владислав Ардзинба, несомненно, предвидел возможность такого развития событий и остался верен себе как руководитель, лидер и человек, который был призван временем для защиты интересов своего народа, оказавшегося в бушующем море человеческих и политических страстей.

● *Статья написана до официального признания Республики Абхазии Российской Федерацией.*

ЖЭЛАР РЦЕИЦЭА ХЪЗЫРХӨАГАҚӨА

Алықса КАСЛАНЗИА,
апедagogигатэ тцаарақөа рдоктор,
апроффессор

АПЕДАГОГИГАТЭ ТЦААРАДЫРРАТЭ КОНФЕРЕНЦИАК АЛЫЦШӨАҚӨА

Лацарамза (май) 6-8 рыонуцка Апснытэи Ахэынтқарратэ университет акны имоапысит жэлэрбжьаратэи атцаарадырра-апрактикатэ конференция «Амилаттэ школкэа рыкны аамтакала о-бызшэак рцара иахылцуа ауадаорақэа» захьзу апроблемала. Иара азкын Апсни, Аоадахьтэи Кавказ ареспубликақөеи, Урыстэылеи, урт рынтыцгы ибзиазаны зыхьз неиоохьаз, апедagogика, еихаразак адидактикатэ тцаарадырраеыеицырдыр-уаз акарифеицэа оыцэа акад. Екба Н. Б., апроф. Тарба Б. Г. иижьтэи 80-шықэса апра.

Ари ацарауаа реизара ду рхы аладырхэит 23-оык. Уртрахьтэиналкааны рызбахэ хэатэуп апроф. Пазов С. У. (Карачаевск), апроф. Шаповалов И.А. (Черкесск), апроф., акад. Сабатков Р. Б. (Москва), адоц. Сахипова З. Г. (Москва. Акад. Екба Н.Б. ипцхэыс), апроф. Альмухамедов Р. В. (Уфа), акад. Арстаа Ш. К. (Акэа) ухэа убас егыртгы.

Аха, аконференция аихшьаала акацараеы икэгылаз ацарауаа ишазгэартаз ала, иара изыхэтаз атцаарадырратэ харакыра аманы ишымоасызгы, ахырхартэ акыр аеалсахит. Ишазгэатахаз ала, аконференция апроблема хада ацкыс акыр инартбааны ахшыоузышьтра зтахаз акад. Н. Б. Екбеи апроф. Тарбеи рыреиаратэ моа, рылшара дукэа рытцаара акэхеит.

Асеипш машэырны икамлазеит. Арт ацарауаа роыцэагы рыпстазаара, рыреиаратэ моа зегьы амилаттэ школкэа реы ахатэи аурыс бызшэеи рцара еипырхагамкэа мацара акэымкэа, еицхырауа, ихеибартэауа рыкацара изыхэтоу амоакэа рызыпшаара акэын изызкыз. Иазгэахтап абри аганахьала дара ирылшаз даара ишырацоу.

Урт реапцхэа икэгылаз апроблема ауадаорақэа, уи збашьас иататэу ухэа ртэы дырцабыргит теориалагы практикалагы. Урт идырцабыргуаз, ишыакэдыргэоз аметодикатэ принципқөеи, аметодқөеи, азнейшьакөеи жэпакыиахьа уажэраанзагы арцаоцөеи, ацарауааи, аспирантцөеи, амилаттэ вузкэа рыстудентцөеи инартбааны рхы иадырхэоит.

Ажэахэкэа унарылапшыр, итуцаар иубартэ икоуп зызбахэ хамоу ацарауаа знысыз атцаарадырратэ моа, рзанаат, рхэычратэ пстазаара, рызхашьа, рыхныкэгашьа ухэа

убри акара еизааигэоуп, хаз-хазы дара злеипшыым казшьарбак азгэатара, алкаара даара иуадоууп.

Абаза милат ацарауаа ркынтэи рапцхэзатэи апедagogигатэ тцаарадырра иадокторхаз, иапрофессорхаз Н. Б. Екба диит Хэажэду акытаеы. Уи апцхэа ари ашкол акны ацара ицон. Абжьаратэ цара аныхиркэша, ицара иаццо, дталоит, дагыалгоит Ставропольтэи арцаоратэ институт.

Араагы ицара даналга, иқыта школ ахь

Б. Г. Тарбеи Н. Б. Екбеи

дгьежьюеит. Уи адиректорра анеиосанггы, апаоца аурис бызшэеи алитературеи дирцон. Ускан иауз арцаоратэ пышэа акырза ихэартахеит иара изы аметодикатэ тцаарадырра инапы анаиркы.

Ажэакала, 1951 шыкэсазы иара Москвака дцоит, уа аспирантура дталоит ускан акыр ахь-ацша змаз, изапэны иказ СССР апедagogигатэ парадыррақэа ракадемиа иатэыз Амилаттэ школкаа рытцаарадырратэ институт акны. Напхгаоыстыгы диауит ускантэи ашыкэсқэа рзы адуней зеггы иадыруаз, Кавказтэи амилатқэа жэпакы рытцаарафэи ацабаа ду збахьаз, алытшэа бзиақэагь аазырцшхьаз акад. Сердиученко Г. П.

Акэатэи атцаарадырра-апрактикатэ конференцияфэи икэгылаз апроф. Пазов С. У. излазгэеито ала, аспирантура актэи апарашыкэсазы икалеит ари абаза царауао қэыцш дыззыпшымыз, иапхьяка итцаара ус акны акырза ицхрааз хтыск. Абра дидырит иара ашкол акны аус аниуаз ихы иаирхэоз, апаоца аурис бызшэа зладирцоз арцага шэкэы автор О. А. Прево.

Екба Н. Б., иара ишиказшыаз еицш, дыпхашья-пхацо ари ацарауао илзеитеихэеит абаза школкаа рыкны аурис бызшэа андирцоз ипылаз удаорақэак ртэы. Насггы, Ольга Алексеев-ипча илзеитеихэеит урт ауадаорақэа риааиразы аурис бызшэа арцага шэкэы аиқыршэараан изыкэныкэатэу хэа иипхьазоз методикатэ знеишыкэак ртэы. Лара абаза царауао қэыцш игэаанagara бзианы илыдылкылеит. Шьтарнахыстэи лара лусурақэа дрылалырхэырцгы лызбеит. Абас икалеит уи атцаара ус ду ахь ицэыртра.

Уи икандидаттэ диссертациатэ тцаара хыркэшаны, лытшэа бзиала ианихьча (1953ш.) «Абаза школкаа рыкны аурис хьызцынхэрақэа рызнагашья» захьыз атемала, иара абри аинститут акны аусура даладыргоит.

Иара икалам ипижыит 300 ирзынапшуа атцааратэ усумтақэа. Шамахазак акэымзар, дара азкуп амилаттэ школкаа рзы аурис бызшэа арцага шэкэқэа реиқыршэареи дара апаоцаа рызнагашья аметодикақэа рыпшаареи. Урт рыоуцка икоуп астатиақэа реицш, ашколи арцаоратэ институтқэеи ирызку арцагақэа, амонографияқэа, алингвистикатэ тцаарақэа.

Атоурых акны излеилкаау ала, XX ашэышыкэса аобатэи азбжа инаркны Асовет тэылафэи ацарауаа пытобык иазгэартэ иалагеит хьлпцшьтрала еизааигэоу амилатқэа реы аурис бызшэа ацаразы ирыцхрааша, алытшэа бзиақэа казпарц зылшо арцагатэ комплексқэа рыкацара шахэтаз. Дасеакала иаххэозар, хьлпцшьтрала еизааигэоу абызшэақэа еицырзеипшу аурис бызшэа арцага шэкэқэеи

дара ирышьашэалоу, еицырзеипшу аметодикатэ литературеи апцатэуп хэа изыпхьазоз ацарауаа калеит. Убарт дыруазэкын Н. Б. Екбагы.

Иара ибзианы еилкааны иман аурис бызшэаацарафэи абазақэеи, ацсуааи, ачеркесцэеи, кабардаан ироуаз ауадаорақэа. Иара абарт абызшэақэа зеггы рыла ибзианы дцаэажэон, дыоуан, дапхьон.

Абасала, ихыкэкы анакзаразы Н. Б. Екба еизигеит еиуеипшым амилатқэа реы аметодикей алингвистикей знапы алакыз ацарауаа азэырфэи. Заа ихата итцааны дара рапхья икэицеит ацсуа-адыгатэ школкаа ирызкны еиуеипшым аурис рцага шэкэқэа реиқыршэараан изыкэныкэашаз аметодикатэ принципқэеи азнеишыкэеи.

Ажэакала, иара напхгара ззиуаз арцагақэа реиқыршэара акомиссия махэеилхэала аусура напы анаркит. Аамта кьяек иалагзан икарцазгы даара ирацоууп.

Ажэакала, Н. Б. Екба инапхгарала еицааз авторцэареилазаараитнажызаурысрцагашэкэқэа даара ихырхагаз цоук ракэны икалеит абазатэ, ацсуатэ, адыгатэ, акабардатэ милаттэ школкаа рзы. Урт инартбааны ахархэара рыман жэашыкэсала. Насггы арт арцага шэкэқэа изыхэтаз аметодикатэ усумтақэа рыла реиқыршэарафэы дара ирылшоз даара ирацоууп.

Н. Б. Екба 1973 шыкэсазы Москва, СССР апедagogигатэ парадыррақэа ракадемиа иатэыз аурис бызшэа арцара иазкыз атцааратэ институт (ПРЯНШ) акны адоктортэ диссертация ихьчоит. Уи абас хьзыс иман «Ацсуа адыгатэ школкаа реы аурис бызшэа арцара иамоу азеипш шыатақэа».

Н. Б. Екба иусумтақэа зеггы реы ирцабыргуеит амилаттэ школкаа реы апаоцаа аурис бызшэа дырцарафэи ахатэы бызшэа алархэра, ахархэара шахэтаз.

Ари ацарауао ду еснагь абазей ацсуа бызшэеи рыреиара дазэлымхан. Иара иабацаа ркынтэигь тоурыхлагь ибзиан идыруан а-Екбақэа рыжэла Цсхэы икэтыз шыоук шракэыз. Цсхэы ацара, убра иара итэы зхэо қэацэк аргылара дазхьуан еснагь. Аха иахья, уапэы шихэоз, ицэа илалаз ахьяа баапсы иахкыаны, ирласцэаны ицстазаара сахцэеит.

Иара еснагь дзызхьуаз даеа зцаарақэакгы накзамкэа инхеит. Уи даара итахын ацсуаан абазақэеи ирзеипшу оырак рыманы рыкацара. Даара итахын ацсуаан абазақэеи еицырзеипшу алитературатэ пхьара арцага шэкэқэа реиқыршэара. Акырынтэ иазгэеитахьан: Шьыри, хао-милаткгы еицахэеипшу диалектк хаманы, убри ала харцага шэкэқэа еикэхаршэо икандаз. Убри ауп изылзыршо хбызшэақэа хаз-хазны икоу

цьюк ракэны реикэырхара анеиосангы, дара реизааигэарагь хэа.

Н. Б. Екба инапхгарала жэабыла еиуеицшым амилаткэа рхатарнакцэа акандидаттэи адоктортэи адиссертациакэа рыхьчахан. Убарт иреиуоуп быжьыок апсуаагь.

Асовет еихабыра ари апаруао ду иусура ахэшьара бзиа артахьан. Иара Карачы-Черкессктэи Ареспубликаеы Атцаарадырраеы зеапсазтэыз апаруао хэа ахьз ихпан, Жэларбжьаратэи У. Алиев ипремиа иатээршьахан, Москва акандидаттэи адоктортэи адиссертациакэа рыхьчара иазкыз х-институткрсоветкэадрыхахын. Иааипмыркьазакэа шыкэса рацэала Зегьейдгылоутэи аттестациатэ комиссиа аекспертс дыкан, уи анапхгара (президиум) далан.

Ишазгэахтахо еицш, казшьала, лахьынцала, занаатла, реиаратэ моала, сызаралагь даараза Н. Б. Екба изааигэаз азэ иакэын еицырдыруа апсуа царуао, апроф. Б. Г. Тарба. Аригы икыта Лыхноуп апхьа ацара дахьалагаз. Акыр мыкэмабаракэа ихганы абжьаратэ школ даналга, иоыза еицш иаргы арцаоратэ институт дталоит, амала – Акэа. Нас аурыс бызшэеи алитературеи рырцаоы изанаат иманы икытахь дхынхэит. Б. Г. Тарба иоуп апсуаа рыбжьарагь рапхьаза акэны апедagogикатэ тцаарадырра иазкны акандидаттэи адоктортэи адиссертациакэа хьчаны, апрофессорра зауз.

Ажэакала, рцаоык иахасабала иара рапхьа ихы ахьцэыригаз, арцаора атанахьала акыбао ду шилаз, реиарала зусура иазнеиуаз азэ шиакэыз ахьаапшыз Лыхнытэи ашкол акноуп. Иара ихатагы ишазгэеитоз еицш, уи ахаангы даара иезыкапамкэа аурук ахь днеизомызт. «Иахьа имоапуго аурук иацтэи еицшхазар, иуоуа алыцшэа ахатабзиара акыр илакэхоит» хэа азгэеитон.

Иаарласзаны ариакыташколарцаокеыпшихьз-ицша акыр ихаракхеит. Иара арцаоцэа ирабжьигон ахэычкэа абызшэазы ироуа адырра ахатабзиара акыр ихаракызаргы, уи амацара шазымхо, дара апсадгьыл атахракэа ирыкэшэо аазара рытамзар шыкамлоз. Абри азцаара иадхэаланы иагарц хтахуп 100 шыкэса рапхьа Германиатэи апаруао ду апрофессор В. Рейн икаицаз ахэамта «Ажэлар рлахьынца, дара реизхазыгьара, рыцшзара, ма дара ркахара, рылакэра зегьы зхьыцшу аазароуп».

Иаарласны ацара-аазаратэ хьрхартаеы Б. Г. Тарба иааирпшуаз алцшэа дукэа еицазгэартеит Апснытэи Ацара аминистрреи уи Гэдоутатэи араионтэ кэша аусуоцэеи.

Дара икарцаз ахэаракэа рыла, ирлас-ырласны Б. Г. Тарба ашкол акны имоапигон иаартыз аурукэа, иааипмыркьазакэа араион акны Апсны

имоапысуаз апедagogика-методикатэ хькэкы змаз аконференциакэа ихы рылаирхэуан, уа ажэахэкэа рыла дыкэгылон.

Иаргы ашколтэ усуреы иоуз апышэа акыр ицхрааит царуаоык, методистк ихасабала ишьакэгылараеы.

Б. Г. Тарба ахаангы астудентцэа, апаруаа, иоызцэа ухэа изыкэдыргылоз азцааракэа ртак акапара дахьыцпакуамызт, ажэара иламызт. Акыр дазхэыцны акэын уи ицэажэара шеицеикауаз, иажэакэа, ихшыоцак алыхэта икылхны, иразаны акэын ишихэоз. Абри аоыза иара ихныкэгашьа иугэаланамыршэарц залшом еицырдыруа ачех царуао ду, апедagog И. А. Коменски иажэакэа «Зны акыр ухэыцны уеы еихыухыроуп. Иаархэны ианыкала, уи еаастахарц алшоит».

Акыта школ акны аамтакэак аус уны, изыхэтоу апышэа иоуны даныкала ашьтахьоуп Москва, Амилаттэ школкэа рытцаарадырратэ институт акны асперантура данталаз (1953ш.). Аброуп иара дахьидырыз ашьтахь иоыза гэакьаны икалаз абаза царуао ду Н. Б. Екба. Уи икандидаттэ диссертациа азкын «Аурыс бызшэакны икоу ахэаакэца апсуа школкэа реы атаоцэа рызнагашьа». Напхгаоысгы диман аурыс царуао ду, алингвист, аметодист В. М. Чистиакон. Идиссертациатэ тцаара хиркэшоит аспирант изыпцэаз аамта иетакзаны, лыцшэа бзиала иагыхьчоит. Убри ашьтахь аинститут анапхгара иабжьыргеит усуреа уа даанеасырц. Уи даара узырхэыцша акакэны ишыказгы, мап ацкны, Апсныка дхынхэит. Аусура далагеит Акэатэи арцаоратэ институт акны. Иара еиуеицшым аамтакэа рзы аус иуан афилологиатэ факультет адеканс, Акэатэи арцаоратэ институт аректорс, Апснытэи Ацара аминистрра аминистрс. Ашьтахь, ицстазаара ацыхэтэантэи амшкэа ркынза Акэатэи арцаоратэ институт акны апсихологиеи апедagogикеи ркафедра аихабыс аус иуан.

Иара иусумтакэа зегьы неидкыланы ахэшьара бзиа рытаны, (урт оышэ иреихауп), 1976 шыкэсазы апрофессорр хэа ахьз ихцахоит. Аха, уи уа даанымгылакэа, итцаарадырра иаццо, 1989 шыкэсазы апедagogикатэ тцаарадырра, еихарак адидактика иазкны Москва адоктортэ диссертациа ихьчоит.

Атцаара аус инапы аналеик инаркны иара итицауан амилаттэ (апсуа) школкэа реы ахатэи аурыс бызшэеи рцара ирыдхэалоу апроблемакэеи рызбашьа.

Ускантэи ашыкэскэа рзы апаруаа жэлаорык изларьпхьазоз ала, амилаттэ школкэа рыкны зака ахатэы бызшэа ацара цаулахо акара, аурыс бызшэа ацара еиха ихьысхахоит. Ирыцхарахаз,

ари азцаара абасеипш иазнеиуа апарауаа нханы икоуп иахьагы. Урт зегьы иара иаартны дырға-гылоуп, иазгэеитот: апсуаа (егьырт амилаттэ школкэа ркынгы) ахьычкэа рхатэы бызшэала апара иалагароуп. Аурыс бызшэа еснагь уи иашьтанеиуазароуп. Аурыс бызшэа апарафэы ацаоцэа заа рхатэы бызшэазы ироуз адырракэа ииашаны ахархэара узрытар, урткэа методикала ииашаны реиёкаашьа уакэшэар, аобызшэакгы рцарафэы акыр ихараку алыцшэа бзиакеа калоит хэа инацшыны иазгэеитон. Уи ус шакэыз теориала ирцабыргуан, иара ипышэа ихы иархэаны ашколтэ практикафэы изыхэтэз ахархэарагь аитон.

Б. Г. Дарба иусумтакэа реы акыр инарцаулары, инартбааны иааирпшуеит апсуа школкэа рыкны ахатэы бызшэа апара атоурыхтэ периодкэагь. Иара ахатэы бызшэа апсуа школкэа рыкны апарафэы еснагь изыхэтэз ахшыоузышьтра шамауаз далацэажэо, иаликаауеит ихадароу абарт апериодкэа хпа.

Актэи. Уи хацрыкхоит 1870-гэи ашыкэскэа рзы, насгы ихыркэшахоит 1921 шыкэсала. Иара ииашаны ишазгэеитоз ала, ари апериод иамоуп ахатэ чыдаракэа. Рацхьаза иргылары, уажэраанза ашкол акны ахатэы бызшэа зынза хархэарак амамыт. Иаирбоит абри апериод инаркны апсуаа рхатэы бызшэала аоышьеи апхьашьеи дырцаразы лшарак шыкалаз. Абарт ашыкэскэа рзоуп апсуаа ашкол акны анцэа изакэанкэа рхатэы бызшэала апарагы ианакеитхаз.

Аобатэи. Ари иалагоит Апсны асовет мчра анышьакэгыла инаркны (1921ш.), иагьцоит 1945 шыкэсанза. Ароуп, Б. Г. Дарба излаз-гэеито ала, апсуаа пымкрада ашкол акны рхатэы бызшэа рцартэ еипш алшаракэа аныкалаз. Насгы уажэшьтоуп алагартатэ класскэа реы амацэаркэа зегьы рбызшэала ирцартэ атагылазаашьа анроузгы.

Ахпатэи. Ари иалагоит Апсны апсуа, аерман, аестон школкэа ухэа анаркха, урт рцаоцэа кыртуа бызшэала апарахы иниагаха инаркны (1945ш) дара реиташьакэыргыларакынза (1954ш.).

Царауаак рахасабала икан Н. Б. Екбеи Б. Г. Дарбеи ахьеикэымшэоз азцаарагы. Иаагозар, хыхь ишазгэахцоз еипш, Н. Б. Екба иалшоны ицхьазон апсуаа-адыгатэ школкэа зегьы еицырзеипшыз аурыс бызшэа арцага шэыкэкеа еикэыршэаны ртыжьра, Б. Г. Дарба уи цкэа игэапхомыт. Иара агэра ганы дызлаказ ала, аурыс бызшэазы амилаткэа хаз-хазы рхатэ рцагатэ шэыкэкеа рымазар еигьын. Иара игэаанагарагь абарт афакткэа рыла ирцабыргуан. Акы, ахаангы апсуа школкэа реы аурыс бызшэа апара еиха имадын асааткэа

аман Кавказ икэынхоз егырт амилаттэ школкэа рыкны ааста. Оба, арт ареспубликакэа ирымоу агеографиятэи аполитикатэи атагылазаашьакэа ирхыркэаны, еиуеипшым ажэларкэа акыр еиуеипшымкэа иазыкатан аурыс бызшэа апара. Хпа, иахьцалак, апсуа-адыгатэ бызшэакэа ирымоуп рхатэ чыдаракэа. Урт зегьы ишахэтоу урыс рцага шэкэы вариантк акны рхархэара залшом.

Абра еикэыхапхьазаз ауадаоракэа ырцабыргуа, Б. Г. Дарба Апсны аихабырагь агэра диргеит апсуа школкэа ирызку, атыпантэи ачыдаракэа зныцшуа аурыс рцага шэыкэкеа хазы реикэыршэара шахэтэз. Апстазаарафэы иара игэаанагара алартэаразгы илиршаз рацэоуп.

Б. Г. Дарба ирацэаны ауажэлларратэ мацуракэа ныкэигахьан. Иара оынтэ Апсны Ареспубликафэы депутатс далырхьан, Ажэларкэа реиоызара аорден иатэаршьахьан, СССР акны зеапсазтэыз апарауао хэа ахьз-апша ихырцахьан, Апсны зеапсазтэыз

А. Касланзия аконференция апрезидиум акны

рцаоын, СССР Аминистрцэа реилазаарафэы еиёкааз аметодикатэ хеилак далан, акыршыкэса Зегьейдгылоутэи аттестациатэ комиссия аекспертс дыкан.

Иара акыр ирлас-ырласны акандидаттэи адоктортэи адиссертациякэа раоппонентцэас дыкэгылахьан СССР еиуеипшымыз акалаккэа реы. Абри аоыза ахыкэы иманоуп ацыхэтэантэи иара Москва ицарагы шыкалаз. Лацарамза (май) 8-рзы сара адоктортэ диссертация анысыхьчоз аоппонентс дсыман. Даара игэы шыбаапсызгы, абра даара икэфеяны дыкэгылеит.

Акэатэи аконференция иалахэыз апарауаа зегьы инацшыны ишазгэартэз еипш, Н. Б. Екбагь Б. Г. Дарбагь даара апара змаз, инархараны ихэыцуаз, апеддагогика-дидактикатэ тцаарадыррафэы лшара дукэа аазырпшыз, акэба-кэшэареи апринципреи злаз, змилаткэа рзы ипатриотцэаз, збызшэеи зыцсадгылы ирыхзызауаз царауаан.

Аоыцьагь акыр заа, ирылшашаз абжагь иахьымзакэа, ртэымта ашыкэскэа ишыртагылаз рыпстазаара иалцит.

ИЗ ИСТОРИИ ДИАСПОРЫ

УБЫХИ И АБХАЗЫ: ТРАДИЦИЯ И КУЛЬТУРА

ИСТОРИКО - ЛИТЕРАТУРНОЕ ЭССЕ

Руслан
АГУАЖБА

*Посвящается
Хаджарату Гожба
и Бигуаа Наталье*

Абхазская философия гласит: «Если есть вера – то есть мужество, доброта, человечность». Собранные и сакмулированные в течение веков и тысячелетий благородные обычаи и традиции, пронизанные человечностью, и есть то, что мы сегодня называем «Апсуара» – воплощающая в себе национальные, а вместе с ними и общечеловеческие духовные ценности.

Апсуара – это нравственно-моральный и духовно-религиозный кодекс чести и чистоты абхаза и человека вообще, покуда сильно соблюдение Апсуара, то абхазы, несмотря на свою относительно небольшую численность, сохраняют свои нравы, обычаи, духовную чистоплотность и священную землю предков. Настолько была сильна вера в Апсуара, что абхаз в течение нескольких тысячелетий, несмотря на приходящие и вновь уходящие мировые религии, никогда внутренне не принимал их и всегда, ежедневно молил Всевышнего: «Великий, Всемогущий Создатель, сохрани и помоги нам в неприкосновенности передать потомкам и всему народу освящённые веками наши заветные, неоскверненные места. Аныха, сохрани нас, что может быть выше Апсуара!»

Философский взгляд абхаза на мир, где возвышенный Идеал превуалирует над материальностью, чётко отражен в народной устной поэме «Кто такой абхаз?»:

- Абхаз кто такой, абхаз?
- Тот, кто знает, для чего его сотворил Творец – и есть абхаз!
- Абхаз кто такой, абхаз?
- Познавший мудрость и знающий, что она от Бога – и есть абхаз!
- Абхаз кто такой, абхаз?
- Тот, кто знает, что окружающий мир открыл ему Всевышний – и есть абхаз!
- Абхаз кто такой, абхаз?
- Абхаз это тот, кто познал Того, от кого получил знания – и есть абхаз!
- Абхаз кто такой, абхаз?
- Знающий, что за рассветом Бог создал закат – и есть абхаз!
- Абхаз кто такой, абхаз?
- Идущий по пути Истинного Творца духов и знающий, что небеса, твердь земная и море сотворены Всевышним Жертвенной Любви – и есть абхаз!
- Абхаз кто такой, абхаз?
- Это тот, кто знает, что после смерти нет смерти, зная это, ведёт себя достойно – и есть абхаз!
- Абхаз кто такой, абхаз?
- Тот, кто с чистым словом обращается к Богу и, сказав слово, всегда держит его – и есть абхаз!
- Абхаз кто такой, абхаз?
- Искренне, всей душой страдающий за то, чтобы всё праведное в этом мире шло по пути Божьему – и есть абхаз!

Абхаз-воин

Аджгирей-ипа Кучук

Конный рыцарь – зих

Агрба Саид

Воины – зихи

Папба Хыгу

Убых Хаджи-Гуз

Абхаз – воин

Воин – зих

Убыхи

Кабардинцы

Воины – сыны Кавказа

Абхазы

«Всевышний, – говорят пожилые, выдавшие виды «сыны Прометея», – сотворил абхаза для того, чтобы он умел жить, с достоинством вёл себя, был человечен, выделялся в наездничестве, владел оружием и всегда был готов к бою, он сотворен для битвы, каков он и есть по жизни».

Познания абхазов, их философия заключены в их языке, который, по образному выражению А. Битова напоминает «шуршание крыльев дракона о скалу», и представляют собой те древние знания, которые были переданы народу его Учителями. Приведём небольшую часть их:

«Всевышний стоит над временем».

«Победивший себя – властелин Вселенной».

«Смерть – это переход из одной сферы в другую».

«Этот мир и жизнь – дуаличны».

«Научись судить себя и только потом суди других».

«Сердце видит всё, а глаза ничего».

«Кровь говорит».

«Человек сотворён в этом мире для того, чтобы нести своё Имя и не допускать беславия».

«Нет ничего священнее материнского молока и незапятнанного родства».

«Девушка подобна хрусталу».

«Не странствовавший подобен неродившемуся».

«В этом мире всё преходяще».

«Вода возвращается к изначальному золотому руслу».

«Мужество идёт от святых Пророков-Нартов, а трусость – от Сатаны».

«Прошедший по конным следам Нартов обретал их мужество».

«Сила абхаза подобна птице, но совесть его не сдвинут с места и сто буйволов».

«Один напёрсток материнского молока не поднимут и семь мулов».

«Мужество преодолевает моря».

«Равнина имеет глаз, а лес – ухо». /«Равнина видит, а лес слышит»/.

«Добро свершив, брось его в воду, зло свершив, спрячь его в карман».

«Потерявший любимую горевал семь лет, потерявший Родину – горевал всю жизнь».

«Человека, не сумевшего победить себя и не соблюдающего и не чтящего священного Апсуара, ожидает беславие».

«У говорящего много в словах всегда ложь, а у обладающего большим богатством – скупость!»

«Совесть – ровесница сотворения мира».

«Лжец подобен суковатому и кривому полену».

«Глупец осквернит колодец, и сто человек не смогут его очистить».

«Не доверяй женщине и оружию».

«Красота – гостья, ум – хо́лин».

«Хорошая жизнь подобна однодневной свадьбе».

«Никогда не показывай ненасытному полный амбар».

«Брат – кровь, сосед – сердце».

«Со стороны стрелы метать всегда легче».

«Из веры идёт кодекс чести».

Как мы отметили выше, эти постулаты и аксиомы, а их множество в языке абхазов, родились не случайно, они являются свидетелями былой, высокой культуры. В Апсны издревле существовали Академии-школы, где происходило обучение этим незабываемым канонам, начиная с ораторства, кончая искусному владению оружием и наездничеству. Абхазы очень бережно относились к языку. Рассказывают, что в старину сёстры Рабия и Мазыща Гечба с их подружкой Саманхуа Камой часто посещали Малую Абхазию, где находилась община Садзкыт. Здесь они собирали в тени священных вековых грабовых деревьев, на берегу реки молодых женщин, ожидавших ребёнка. Для этих встреч выбирали ясный солнечный день.

Убыхия

Абхазия

Мери Чачба

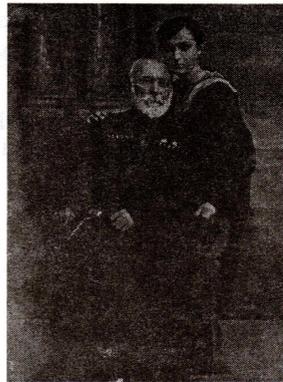
Маршьян Чпажв

Убыхская девушка

Габие Марк Жемановна Шабришвили, Окру Имановна Шабришвили по случаю...
— в семье женщины — Абаза в Европе, Шабришвили

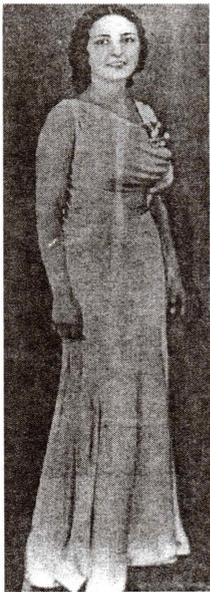
Абхазы

Сария и Рауф

Слева: Авидзба Мариам, Царгуш Ахмед, Ванчка, Адику Марица

Абхазки

В выдолбленной тыкве они приносили напиток из ежевики, фрукты, сладости. Напиток шёл по кругу. И потом начинались занятия по языку. Молодых женщин обучали садзскому диалекту, тайному садзскому языку, изысканному владению абхазской речью. Сладкозвучная речь безукоризненно, мягко, словно воск над огнем лилась из их уст. Работа с языком велась очень оживлённо, иногда возникали споры, но процесс творческого развития языка шёл непрерывно. Однажды их «ораторскую школу» случайно застал известный герой Инапха Кягуа. Поражённый увиденным, он долгое время слушал беседу. Затем предстал перед собравшимися. Все поднялись, застенчиво поздоровались с героем.

– В чём смысл вашей беседы, Раба? – спросил Кягуа.

– Нан, Кягуа, младенцу надо прививать любовь к языку не тогда, когда он появится на свет, а тогда, когда он ещё находится в утробе матери, – ответили Раба, Мазыща и Кама.

И поэтому в те времена были ораторы, которые могли говорить и день, и ночь, не повторяясь при этом, а слушающие не утомлялись их речью и внимали, затаив дыхание.

У абхазов и убыхов, которые входили в Конфедерацию народа «Абаза» /аристократия, «дворянство у убыхов говорило на абхазском диалекте», была единая специальная Академия, школа обучения высшему этикету – Апсуара. Она находилась в местности Туахы – на границе Апсны и Убыхии. Там росло огромное, развесистое дерево – Агацла – «Приморское дерево». Со всей Апсны и Зихии, из абхазских областей Дала и Цабала, Самырзакана, Апсху, Ахчпысы, Абзып, Абжуа, Ащхаруа, Ахылцыса, Гумы, Аибги, Аштыла... сюда из каждого общества прибывали молодые мужчины и юноши. И

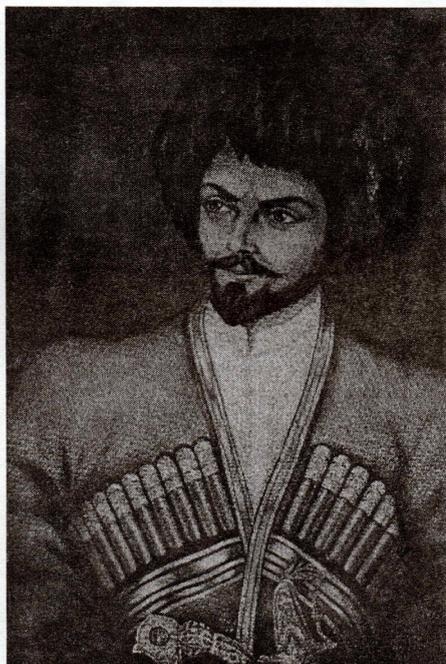

Клятва абхазов у священного дуба (Анан Лдзаа-ных)

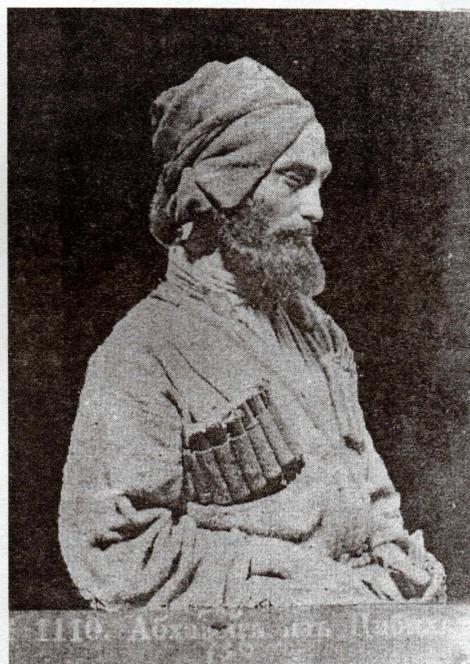
вот здесь, под развесистым деревом Агацла, что находилось в Туахы, на правой стороне реки Шача-пста, на границе Апсны и Убыхии, абхазы и убыхи совместно вырабатывали традиционный характер, изучали абхазские постулаты: поведение, обычаи, умение держать себя с достоинством. Поведение начиналось с умения приветствовать почтительно, научиться красиво и образно говорить и всё, что к этому относится. Достоинством считалось умение вести себя, когда подают коня, встречать гостей, уметь правильно вести себя в гостях, словом, все тонкости сложного горского этикета. В Туахы под деревом Агацла обучали абхазов и убыхов неписанным, но твёрдым законам, их передавали из уст в уста, чтобы абхазы и зихи их не забывали. Убыхи среди народов Западного Кавказа выделялись своей традиционностью и считались особо отважными и сильными людьми. Пройдя в Туахы обучение национальному этикету Апсуара, молодые абхазы возвращались в родные общины, где пользовались особым почётом и всеобщим уважением, служили образцом для подражания. Есть абхазское выражение: «Изысканно воспитанная молодежь из Туахы». Оно идёт от этих традиций.

Ачба Бата (Пакуашь)

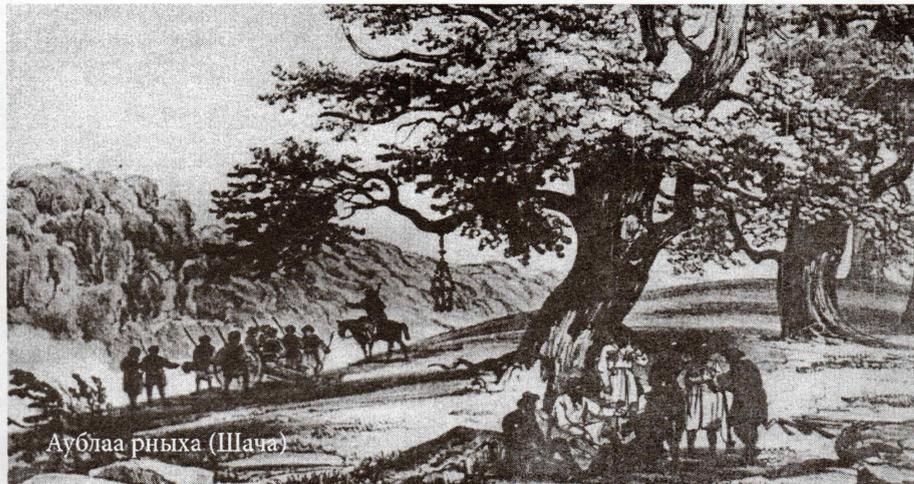

Абхазский князь –
Аубла Али-бей (Шача – Сочи)

Абхаз из Цабала

Как мы знаем, в результате «Великого изгнания» 90% жителей Западного Кавказа оказались на чужбине. Но и там абхазы, следуя традиции, основали школы Апсуара. Братья Нахарбей и Асланбей Куджба, проживавшие в районе г.Хендек, выстроили большой дом, куда к ним прибывали на конях абхазы из Ески-Шеира, Адабазара, Дюзджи, Измида для обучения этикету Апсуара. Это было во времена султана, ещё свыше ста лет тому назад. Шесть месяцев они проходили «курсы» обучения. Туда входило и наездничество, т.е. умение садиться, правильно держаться в седле, спешиваться, младшему уметь поддерживать стремя, держать правильно плеть, обслуживание старших молодыми во время застолья, умение общаться, держать себя при старших, приветствовать, поведенческий этикет и многое другое. По окончании устраивали экзамен, и ученики должны были показать, как они могут вести себя, и только после

Аублаа рныха (Шача)

этого их отпускали домой. Если курс не был освоен, то его оставляли ещё на месяц. «Наше Апсуара – очень трудное и непростое», – так рассказывал Алине Ачба Батыр-ипа Щамсеттин, выходец из Ахчипсы /ныне Красная поляна/ в 1990 г. «Это наша святая обязанность – соблюдать Апсуара на турецкой земле, если бы оно было бы простым, то и турки соблюдали бы его, Всевышний предоставил это право нам», так учил своих сыновей Куджба Рашит.

Точно такая же школа для обу-

Саида
ДЕЛБА

Я к желанной свободе

ПЕРЕД СМЕРТЬЮ

* * *

Свечу зажгут перед смертью моей,
Теперь я – ровесница мертвых.
Я хотела б уйти с именем твоим
На устах.
Я хотела б уйти в мир иной
С тревогой о тебе...
Ты – хранитель души моей
Беспокойной!

Весна ждала тишины...

О, как ты отяжелел в тот миг:
Гнули спины цветы, возвышая тебя!

Зажгут свечу перед уходом моим
В небытие...

Я помнила Тебя...

Я ломаю застенки души,
Я к желанной свободе стремлюсь!
...А кровь как брызнет однажды из вен моих,
Я ею жажду свою утолю!

Я пройду сквозь преграду любую,
И камня шершавого обломки
Прижму к груди...
Окровавлены руки, крутизну одолеть
Я тщусь, камнепад мне не страшен.
А крови в жилах хватит на то,
Чтобы жажду свою утолить ненадолго!
Где же кончается эта стена?
Где же грань ее неприступности?..

Я молчу, я стараюсь про жажду забыть,
Чтобы крови последнюю каплю
Сберечь, сохранить...

* * *

* * *

Геннадью Аламию
посвящается

Роднят нас небо, земля и море,
Вековечные камни, потоки, родник.
Одни у нас муки, одно у нас горе,
Неподвластный природе язык нас роднит...
Если устал ты, доверь мне печали,
Чтоб мысль не терзала тебя ночами.
Если боль не утихла – продолжается жизнь,
Учащеннее сердце забилось, держись!..
Напрасно искал ты здесь безупречных,
Нет и не будет здесь истины вечной!
И крест мы несем наших дней безутешных...
И грешных найдешь среди нас и безгрешных...
Стоишь ты и смотришь на старых знакомых,
На тех, что сами себя уж не помнят...
Увы, не поют они песен прежних,
Слух не ласкают их звуки как прежде...
Тяжесть столетий давит на плечи,
Родины раны время залечит...
И на земле твоей рождаются песни,
Сливается с ними твой голос прелестный!

Я утром ранним смех свой расплескала
Ненароком...
Смерть, прерви свой шаг
На зыбкой грани Дня и Ночи!
Я не отошла еще от страха,
Что ты успела мне
Внушить...

* * *

Неба осколочки
В море уронены...
Кто знает, сколько мне лет?..
С самим собой, беседуя тихо,
Ты должен долго идти...
Кто знает, куда тебя выведет
Раздумий твоих
Размотанный клубок?..

стремлюсь!..

* * *

Там, далеко, на глади морской,
Где ничто не цвело никогда,
Вдруг цветы так ярко зацвели!

Доносился щемящий душу клекот
Чаек, так скучавших по морю...
Я плакала, истосковавшись по весне,
Был наполнен стакан дыханием моим...

Подозрительным светом светила луна...

Напрасно, напрасно взгрустнуло ты небо, –
Об ушедших надо бы сейчас грустить...

* * *

Как много меня в каждом Времени!
Бесконечностью, словно шалью,
Укутала я себя...

Кто знает:
Сколько раз мы уйдем?..
Сколько раз мы вернемся?..

Я глаголю голосом Чужого,
Я повторяю слова Неизвестного!

Нет, ничто не исчезнет бесследно,
Пустоте не дано превратиться в ничто.
О, как коварен соблазн самовнушения!..
Незыблем прежний порядок вещей.
Нет, ничто не исчезнет бесследно,
Никто не в силах замести следы...
Это меня, потерянную, ищут мои же следы...

Перевод В. Зантариа

В стихах САИДЫ ДЕЛБА пульсируют чувства и страсти, роднящие нас с первозданностью самой природы. Познавая себя, она познает мир, не переставая удивляться его великим таинствам. В то же время иррациональность и некий мистицизм богатейшего мироощущения поэта вносят совершенно естественную, но качественно новую тональность в абхазскую лирику. Она могла на редкость утонченно передать противоречивость своего душевного состояния в двустишиях, трехстишиях, в незавершенных белых стихах и в стихах классического образца. Но при этом чувствуется, что стиль, форма, ритм ее произведений диктовались сиюминутностью ее глубоких переживаний, наитием и озарениями. Энергетика ее ярких, многозначных образов и символов способна передавать читателю очистительное эмоциональное напряжение. В этом, видимо, сила ее лирики, ее поэтической исповеди.

Саида Делба – поэт трагической судьбы. Она погибла, спасая раненых бойцов, защищавших Абхазию от грузинских оккупантов. Она – поэт – герой, положившая свою молодую и беспокойную жизнь на алтарь свободы. Однако тема жизни и смерти, смысла жизни и самопожертвования стала главенствовать в ее творчестве еще задолго до войны, как бы предвосхищая ее безвременный уход и ее бессмертие.

Жаль, что перевод не в состоянии передать подлинного обаяния стихов Саиды, притягательности и красоты ее фонтанирующего словотворчества. Жаль, что художественные проблески порой в переводе звучат как нечто привычное. Но хотелось бы надеяться, что читатель не обессудит за предлагаемый нами обычный литературный уровень переводов стихов замечательного абхазского поэта.

Владимир ЗАНТАРИА

чения абхазскому этикету в Турции была в доме Ачба Хабуга. Сын его – Рызаабе Ачба и Цанба Шевкет, прошедшие полный курс обучения, были известными медиаторами в Турции, их всегда приглашали на разрешение самых сложных и запутанных дел, которые они успешно и справедливо разрешали.

При дворе султана Абдул-Азиза было много абхазов, супруга его была из рода Маан. И именно они, абхазы, обучили двор умению вести себя благородно, с достоинством, соблюдая уважение к окружающим. «Мы, абхазы, облагородили и сделали их, турецкую знать, при дворе султана, людьми, научили их вести себя благородно и воспитанно», – так рассказывали пожилые абхазы в Турции. И это подтверждают многочисленные свидетельства очевидцев и историков.

Как отмечает Омар Бейгуаа, прекрасный знаток Востока и Кавказа, абхазские женщины получали идеальное домашнее воспитание и выделялись среди женщин Востока своей изысканностью, благородством и аристократизмом. Неслучайно целый род в Египте /не путать с потомками абхазских мамлюков/ носит материнскую фамилию «Абаза». Эти девушки из Сухума, в самом начале XIX века попав в Египет, внесли в быт знатного шейха многие абхазские обычаи и порядки. Не только внешность и манеры их потомков облагородились, но они в память о материнском происхождении взяли фамилию «Абаза», которую с гордостью носят по сей день. Из этого рода вышел ряд личностей, принесших известность и славу Египту.

Абхазки, попавшие в страны Востока в средние века, приносили свою культуру, язык и обычаи в семьи самых знатных вельмож. Так, например, сын турецкого султана Абдул-Меджита – Сулейман был женат на абхазах из рода Багаркан и Цыба. Его сыновья хорошо говорили на абхазском, и свадьбы своих детей они сыграли по абхазским традициям.

И очень тонко заметил швейцарский путешественник Дюбуа де Монпере, побывавший в первой половине XIX века у абхазов и черкесов и издавший шеститомный труд о Кавказе:

«Если бы я смел судить о путях господних, я бы сказал, что Провидение пожелало возродить, обновить другие, деградированные расы, смешав их с прекрасной черкесской (абхазо-убыхо-адыгской. – авт.) расой; но нам ли судить о деяниях высшего разума?»

Убых и абхаз

Ачба Елызбар

Абхаз

Абхазы – Цабал

Убыхи

Абхазы

Георгий Чачба

Александр и Георгий Чачба

Симон Басариа –
Константинополь – 1912 г.

Воины «Кавказской дивизии»

Многовековые тесные контакты народов Кавказа со странами и народами Передней Азии отложили большой отпечаток в истории этих стран и оказали большое влияние на этикет и поведенческие нормы элитарного общества Среднего и Ближнего Востока.

Родным дядей «Геродота Османской истории», знаменитого турецкого путешественника – Эвлия Челеби, был великий везирь Турции, абхаз Мелек Ахмед-паша, который полностью, до совершения зрелости, прошёл высшую школу Апсуара в Туахы. В своём описании 1641 г. он, Эвлия, будучи в Абхазии, отмечал, что в абхазской этнической группе Камыш «есть абазы, приехавшие из Топхане, из Стамбула». У самого Эвлия ближайшими родственниками по матери были высокопоставленные государственные деятели абхазского происхождения: Деватдер-паша, Мехмед-паша, Гази Сейди Ахмед-паша, Ипшир-паша и др. Эвлия Челеби все его современники называли «Абазы Эвлия» – то есть «Абхаз Эвлия». Когда Сиявуш-паша /абхаз/ стал великим везирем и Эвлия пришёл поздравить его, то Сиявуш-паша обратился к нему: «Мой Эвлия, время от времени заходи к нам, ты ведь наш!» /т.е. абхаз. – авт./.

Абхазы, проживавшие крупными общинами в «достаточном количестве» в городах Османской империи: Стамбуле, Анкаре, Самсуне, Трапезонде, Каире, Синопе, Амаре, Эрекго, Бартине, Бафре и ряде других, попадали туда, в основном, в результате этно-политических и родственных связей. Детей они отправляли в Апысны, где те проходили обучение абхазскому этикету и по возвращении достигали головокружительной карьеры. Ведь не случайно турецкий султан заявил в те времена: «Слава Аллаху, что абхазы размножаются медленно, как тигры, не то не мы их, а они покорили бы нас!» И тонкая восточная дипломатия сумела использовать потенциал, заложенный в абхазах, убыхах и адыгах на благо своего государства. «Горцы, – отмечают исторички, – облагородили физически и духовно тип оттомана».

Государь Молдовы, сподвижник Петра I-го – Дмитрий Кантемир в нач. XVIII века отмечал: «В Египте черкесы и абазы стоят в два

раза дороже, так как только они имеют привилегию наследовать права и имущества своих господ, которые получают по их смерти, имея предпочтение перед законными детьми. Этот обычай противоречит законам Корана, и в то же время он разрешён вследствие одного странного мнения, точнее сказать, пережитка: Иосиф, бывший некоторое время в рабстве в Египте, просил Бога, чтобы эта нация никогда не покорялась рабам, и эта просьба претворена в действительность по тайному определению Бога».

Эвлия Челеби

Мамлюк

Сыны Кавказа – Мамлюкские султаны – XIV – XVI в.в.

В XVII веке при дворце султана, в высших светских кругах его был введён аристократический стиль «Абаза» – это умение вести себя с достоинством и честью, изящно одеваться, носить оружие, украшать конское снаряжение на «манер абхазский» – эту моду ввели абхазы – военачальники и должностные лица Порты, родиной которых было «Черноморское побережье Кавказа». Одним из них был знаменитый Абаза-паша /1-я половина XVII века/. Это отмечали и западноевропейские путешественники, которые в XVII в. часто бывали в Стамбуле, отмечая при этом, что даже одежда польских послов ничем не отличалась от «черкесской». Они также подчеркивали, что седла и конная упряжь турецкой знати, в том числе и султана, изготовлялась по «черкесской моде», которая именно в эту эпоху называлась стиль «Абаза». Для более полного подтверждения фактов обратимся к Турецкой энциклопедии, Анкара, 1947, т.1, с.16:

«АБАЗА» – стиль /мода/. В середине XVII века Абаза Мехмет-паша создает в Стамбуле новый стиль одежды. Абаза Мехмет-паша был человеком, обладающим тонким вкусом, наряды его отличались изысканностью, головные уборы /чалмы = башлык/ были разнообразны. Абаза-паша занимался украшением сёдел. Падишаху Мурату IV очень нравился стиль Абаза Мехмет-паши, он даже подражал ему и повелел распространить новую моду в народе. Атрибутами этой моды были новый покрой кафтана, абхазский кавук /тип чалмы = башлык/, абхазские седла и сабли (оружие). Стиль /мода/, созданный Абаза Мехмет-пашой, довольно долго продержался в Стамбуле».

И не случайно турецкий историк Наима с восхищением писал об Абаза Мехмет-паше, что «он вобрал в себя всю красоту рода мужского». Современники говорили о нём, что «он также красив, как и его народ». Известный турецкий историк Джевдет-паша, как и великий философ Гегель, знаменитый немецкий естествоиспытатель Блюменбах, считал, что основоположниками европейской расы являются западно-кавказские народы, в частности «народ абазы», у которого классическая форма телосложения, правильный размер головы, каштановые волосы, светлый цвет кожи и т.д.

Из среды горцев Кавказа, воспитанных в духе благородства и рыцарства /даже детей, как мы отмечали выше, рождённых в Турции, абхазские вельможи отправляли в Апсны, где они должны были овладеть горским этикетом/, вышло немало известных военачальников, государственных деятелей, приносивших славу тем странам, где они находились. Это довольно хорошо известно, хотя предстоит ещё много труда, чтобы выявить и издать о них материалы, ведь ещё в XVII веке француз Анри Дезрэн отмечал, что в отборных боевых отрядах Порты появляется много абхазов – этих «безраздельно смелых и дерзких воинов». Д.Кантемир, подробно описывая биографию маршала, абхаза Осман-паши /1-я половина XVIII века/, объяснял его стремительную карьеру «врождённой храбростью абазов и тем авторитетом, которым они пользуются у турок». Вот почему абхазы, ныне рассеянные по всему свету, говорят: «Если к абхазскому воспитанию присоединить образование, то он (абхаз. – авт.) не будет иметь себе равных». И поэтому именно Кавказ выдвигал всегда из своих недр ряд личностей, достигавших самого высокого статуса в той стране, куда заносила их судьба. Но в данном сообщении мы хотим обратить внимание читателя, правда, очень кратко, на те личности, которые весь свой талант и энергию посвятили, в основном, не военному и дипломатическому искусству, а другому, не менее близкому им по духу виду человеческой деятельности, а именно творчеству: многие из них становились летописцами, журналистами, писателями, художниками, композиторами... И что интересно, многие из них были из Малой Абхазии или Убыхии=Туахы. Тот мощный потенциал, который был заложен в Академии Туахы, отточенный образованием на европейском уровне или классическом восточном стиле, выдвинул целую плеяду творческих мыслителей слова, мастеров пера и кисти...

Ещё в мамлюкскую эпоху /XIV-XVII в.в./ из их среды выдвигались личности, посвятившие свою жизнь творчеству. Таковым был Давадар эмир Барсбай /умер он в 1325 г./ Видный египетский мыслитель и энциклопедист. Родился в Зихии, образование получил в Каире. Автор XI-томного исследования «Сущность мысли и эмиграция», пять из которых посвящены египетским султанам кавказского происхождения.

Видным египетским теологом и путешественником, причисленным к лику святых, был знаток шариата аль-Черкеси Шахин бин Абдуллах /1378-1452/. Недаром графиня Уварова в своём путешествии по Западному Кавказу, говоря об абхазах, подчеркивала в них «какое-то небрежение ко всему мирскому, какую-то замкнутость, самопознание и

Михри Ачба

го Востока/ второй половины XV – первой половины XVI в./».

Аль-Максиди Абу Халид бин Юсуф /1416-1483/. Известный египетский учёный и писатель. Потомок «черкесских» мамлюков. Автор книг: «Краткая история египетских султанов» и «Отъезд султана Яшбега на Кавказ» /1480/, где описываются природа, быт и нравы народов Северного Кавказа.

Первой профессиональной художницей в Турции была Михри Расим /1886-1954/ из рода Ачба. Имя её возвращено абхазскому народу благодаря неустанной исследовательской работе Махинур Папба /г.Стамбул, её предки выходцы из Дал-Цабала/. Отец её Ахмет Расим-паша был генерал медицинской службы, мать её тоже была абхазка – Фатма Ханым. Прадед её Кайтыкуа Ачба /в крещении Георгий/ был родом из Акуа /Сухума/ /1793-1848/. Супругу его звали Елизавета. Ахмет Расим был женат дважды. От второго брака у него было три сына, младший – Мелих Ачба /1918-1988/ был известный спортсмен.

Впервые о художнице Ачба, правда, очень кратко, писал в 1923 году абхазский общественный деятель и учёный С.П.Басариа. В турецкой периодике о ней писали, как о «первой черкесской женщине-художнице». Михри-Ханым, как её величали в высших кругах турецкого общества, родилась в 1886 г. в Стамбуле. Отец её Доктор Ахмет Расим-паша, генерал медицинской службы, был очень известный хирург-анатом, профессионал. Расим-паша был высокообразован, прекрасно разбирался в музыке, играл на многих инструментах, обладал ясным аналитическим умом, за его неустанную деятельность называли «министром медицины». Ахмет имел дворцы в Стамбуле – Кадыкёе и в Чамлыдже. Улица, где он проживал в Кадыкёе, носила его имя. В Кадыкёе и родилась у него дочь Михри. Будучи сам глубоко образованным и дальновидным, Расим-паша дал детям разностороннее европейское образование и прививал вкус к европейской культуре, литературе, музыке, искусству.

У Михри с раннего детства проявились способности к рисованию и живописи, она полностью ушла в искусство, проявляя очень большие способности. Главный придворный художник при дворе султана был Фауст Зонаро /итальянец по происхождению/ и он первым обратил внимание на талант Михри и стал давать ей уроки рисования в Акаретле /Стамбул/. Эти занятия ещё больше пробудили тягу Михри к европейской живописи. В то время в Османской империи даже представить было трудно, чтобы девушка занималась живописью и смогла отправиться на учёбу в Европу, Михри по поддельному паспорту взяла билет и тайно из Галаты отправилась в Италию. Некоторое время она проживала в Риме у родственников, занимаясь живописью. По истечении времени она затем отправилась в Париж, который считался тогда центром мировой культуры и стала проживать в районе Монпарнаса, куда и ныне стремятся все художники мира. Она зарабатывала на жизнь, рисуя портреты. В это время она познакомилась с будущим мужем, учившимся в Сорбонне, Мюшфик Селами-беем, сыном Селами-паши из Бурсы.

После Балканской войны во Францию прибыл с визитом министр экономики Турции Джавит-бей. В честь турецкого гостя в Париже был устроен приём, где он и познакомился с Михри-Ханым. Джавит-бей был передовых взглядов и проводил политику на сближение Европы и Турции. После знакомства с художницей он по телеграфу сообщил министру просвещения Турции о желательности пригласить Михри в качестве преподавателя живописи в «Женскую художественную школу». Михри, вернувшись в 1913 г. в Стамбул, начала работать и преподавать в этой школе. Выпускницы этой школы получали самое широкое и блестящее образование, а Михри считалась лучшей в Османской империи преподавательницей живописи. Врождённое благородство Михри-Ханым, её аристократизм, воспитанность, знания, высокий интеллект настолько стали близки её ученицам, что последние, окончив школу живописи и выйдя впоследствии замуж, называли своих дочерей в честь любимой преподавательницы – Михри.

сильное расположение к созерцательной жизни, что должно было, впрочем, неминуемо развиться в виду красоты края, его гор, лесов и тесных ущелий. В такой стране, при таких условиях, из таких людей должны были прежде всего выходить древние пустынные, столпники и подвижники!»

Крупнейшим египетским историком средневековья является ибн Ийас Мухаммед аль Ханафи /1448-1524/. Автор многотомной хроники «Диковинки цветов в событиях веков», где содержится обширный материал о кавказских мамлюках. Его труды переведены на английский в Лондоне /1921/ и на французский, Париж /1955/. По отзыву известных востоковедов А.Е. Крымского и И.Ю. Крачковского, ибн Ийас «один из крупнейших историков Египта и Благодатного Полумесяца /Ближне-

В 1914 году в Стамбуле была открыта «Женская школа изящных искусств», несмотря на то, что открытие этой школы не понравилось некоторым ортодоксам, назначение Михри-Ханым руководителем данного учебного заведения успокоило всех. После её назначения на этот пост число обучающихся там резко возросло.

С детства помимо живописи Михри-Ханым глубоко изучала поэзию и художественную литературу. После возвращения из Парижа она сблизилась с известными турецкими литераторами и писателями, стала близка их кругу, работала над портретами многих известных писателей: Тефик Фикрета, Риза Тефика, Хусейн Джахита и др. Тефик Фикрет очень увлекался живописью, он с большим уважением относился к Михри-Ханым, всюду пропагандировал её искусство. Неожиданная смерть его потрясла Михри-Ханым, она тяжело перенесла эту утрату. Впервые в Турции она сняла его посмертную маску, как это было принято на Западе.

Михри-Ханым была очень дружна с известными художниками, выходцами с Кавказа – убыхом Намык Исмаилом /Зейша/ и адыгом Авни Лыфажъ и являлась членом «Черкесского благотворительного общества» /1908-1923 г.г./, созданного в Турции выходцами с Кавказа.

После победы молодой Турецкой республики над интервентами Михри-Ханым нарисовала портрет Кемаля Ататюрка и, прибыв в Анкару, подарила его первому президенту Республики.

В 1922 г. Михри-Ханым, после развода с мужем, эмигрировала в Европу, в Рим, где она зарабатывала на жизнь, рисуя портреты знатных людей Италии. После того, как она выполнила портрет героя Италии поэта Габриэля Д'Аннуцио, была приглашена в Ватикан к римскому папе и нарисовала его портрет с натуры. Это была единственная женщина Востока, рисовавшая римского папу с натуры. Работа хранится в Ватикане.

Имя Михри-Ханым принадлежит не только абхазам, фактически она является первой высоко профессиональной художницей Турции. Она была первой женщиной-профессором в «Академии изящных искусств» среди мусульманских и турецких женщин. Более чем в Турции и Стамбуле её работы известны были в Риме, Париже, Америке, где она проживала долгие годы, и где у неё был ряд персональных выставок. Целый ряд портретов известных государственных деятелей и личностей выполнен изящной рукой Михри-Ханым. Сделаны они на высоком профессиональном и художественном уровне. По неполным данным, в Турции находится 32 её работы, в Италии – 36, во Франции – 9, передано в различные галереи – 23, в Америке – 60 работ.

Михри-Ханым воспитывала родную племянницу – дочь её умершей сестры. Племянница её, Хале Асаф, пошла по стопам Михри. Она проявляла большой талант в живописи. Михри-Ханым окружила её вниманием, но когда та скончалась в 1938 году в Париже, Михри больше не могла оставаться в Европе и переехала в Америку. Там одно время она работала профессором искусствования. Зарабатывала на жизнь, обучая живописи детей американских миллионеров.

Скончалась Михри-Ханым в Нью-Йорке в 1954 году.

Имя Михри-Ханым Ачба навсегда вошло в историю живописи Турецкой республики. Её высокий профессиональный уровень, блестящее образование, человеческое обаяние оставили глубокий след в истории развития искусства.

Брат Михри – Мелих Ачба /1913-1988/ был одним из известных боксёров в Турции и являлся судьей международного класса в этом виде спорта. Заниматься боксом и судить соревнования он стал во время учёбы в Галатасарайском лицее. Во время учебы он стал чемпионом Стамбула по боксу. После окончания учёбы он отправился в Америку, где окончил Калифорнийский Беркелевский институт. Находясь в Америке, он принимал участие в соревнованиях по боксу в весе 66 кг и стал обладателем «Золотой перчатки». В 1942 году возглавил федерацию бокса в Турецкой республике и 4 года был её председателем. В 1947 г. входил в Европейскую федерацию бокса, судил международные встречи в Турции и за её пределами. Всего на ринге провёл 359 боев и ни в одном не потерпел поражения.

Ахмед Мидхат эффенди - из рода Хагур, шапсуг (1844. Стамбул -30.12.1913 г. Стамбул). Один из основоположников турецкой литературы. Первый его сборник рассказов «Мораль рассказа» вышел в 1870 г. Ахмед Мидхат в 1871 г. основал в Стамбуле типографию, где печатал свои книги, издавал газеты, журналы. За оппозиционные статьи был сослан на остров Родос (1873-1876). Работал корреспондентом ряда газет (1876-1888), преподавал в Стамбульском университете (1908). Ахмет Мидхат – автор более 80-ти произведений: романов, рассказов, пьес, работ по вопросам истории, религии, философии, географии и др. Известность ему принесла серия романов: «Янычары» (1871), «Второе рождение» (1874), «Хасан Меллях» (1874), «Хусейн Феллах» (1875), «Турок в Париже» (1874), «Танцовщица» (1877), «Адмирал Ванг» (1881), «Госпожа Дюрдане» (1882), «Девушка с дипломом» (1889), «Младотурок» (1908).

Ахмед Мидхат переводил на турецкий язык произведения французских писателей-романтиков. Он – автор первых крупных художественных произведений о черкесах и абхазах (роман «Кавказ» полностью посвящён абхазам), «Хасан Меллях», пьесы «Черкесские дворяне», рассказы «Неволя», «Разлука».

Изгнанникам-горцам он посвятил произведения: «Хусейн Феллах», «Смерть в руках Всевышнего», «Гордость Кавказа», «Второе рождение»,

Ахмед Мидхат являлся одним из основателей «Черкесского благотворительного общества», национальной школы при обществе, имеет много заслуг перед потомками в деле консолидации и просвещения кавказской диаспоры.

Мехмед Шемседдин-паша (1854-1921), убых, родился в Убыхии. Отец его – Тлецерук Осман в 1864 г. во время Великого изгнания поселился в Турции.

Мехмед в 1880 г. завершил высшее образование по социологии и политике. Начал работать в Атине, в консульстве, а затем возглавил его. Работал впоследствии на ответственной дипломатической службе.

Представлял Турцию на Мадридской конференции в 1892 г. Работал на дипломатической службе в Бухаресте – 1893 г., в Тегеране – 1894 г.

В 1896 г. Мехмед Шемседдин-паша был назначен губернатором Вана. Затем в 1897 г. был вновь отозван в Тегеран.

В 1908 г. вначале работал в правительственной комиссии, а затем был назначен министром в кабинете Камил-паши. В чине везира нёс государственную службу в Траблусгарпе.

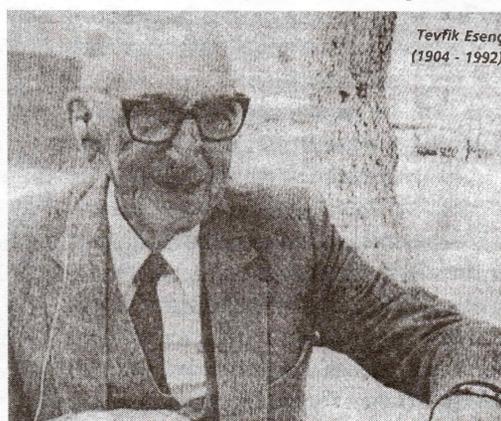
Мехмед являлся одним из основателей “Черкесского благотворительного общества” (1908), и его статьи публиковались в газете “Гъуазэ”, издаваемой этим обществом. Он издал учебник по математике и брошюру, посвященную черкесскому алфавиту.

Из знаменитого убыхского рода Зейша /Исмаил Зейша = Исмаил Баракай-ипа Дзиаш, возглавлял депутацию убыхов и абхазов к английской королеве в 1862 г./, ярким представителем которого является Тефик Есенч, последний и лучший знаток убыхского языка, вышла целая плеяда творческих мыслителей. Одним из первых по всей Турции и Европе прогремело имя Абаза Хасана, дело которого относится к последнему периоду оттоманской истории. Он был из рода Зейша и пожертвовал собой, чтобы отомстить за смерть тестя и патрона султана Абдул-Азиза, который был либо убит военным министром Хусейном Авни-пашой, либо совершил самоубийство по его вине. Абаза Хасан силой вошёл во дворец Совета Министров, где шло заседание, открыл огонь по своему врагу, убил его, а вместе с ним несколько министров и пашей.

Известным турецким писателем и журналистом является Зюхдю Абдуллах /1869-1925/ – убых из рода Зейша. После окончания лицея в Галатасарае, он работал в газете «Саадет». Прекрасно знал старый Стамбул, быт и нравы его жителей и запечатлел всё это в своих произведениях: «Женское предчувствие», «Супруга писателя», «Северное море», «Мадемуазель 100 миллионов», «Розы и терновник», «Дорога в издательство» и др.

Исмаил Зейша

Тефик Зейша

Известным художником был Исмаил Намык /1890-1935/ – убых из рода Зейша. Учился в Париже в художественной Академии, работал в мастерских живописи, а также в Италии. Выступал как художник, журналист, писатель, одно время занимался политикой, руководил рабоче-крестьянской социалистической партией Турции. По возвращении из Европы возглавил Академию изящных искусств в Стамбуле. Являлся автором целого ряда статей по искусству. Издал книгу о великом Микеланджело. Свободно владел рядом европейских языков. Он был одним из первых, кто поднял в Парламенте воп-

рос о законе охраны защиты и развития художественных ценностей /1933/.

Другим представителем рода Зейша был известный турецкий политический деятель, журналист и художник – Бурак Ратип Тахир /1903-1980/. Он окончил морскую торговую школу, капитан нескольких кораблей. С 1925 года сотрудник министерства иностранных дел Турции. Затем начал заниматься журналистикой. Его рассказы, карикатуры, иллюстрации к различным произведениям печатались в журналах Анкары и Стамбула. Окончил Академию изящных искусств в Стамбуле. Преподавал живопись в вузах. За активную политическую деятельность 54 раза привлекался к ответственности судебными органами, сидел за это полтора года в тюрьме. Был депутатом Парламента. Военный переворот /1960/ способствовал изданию его «Тюремных воспоминаний». Издал следующие книги: «Славная Плевна», «Последнее путешествие Барбароса», «Дворцовые женщины», «Эпоха Лале», «Заколдованный халат», «Нас называют Барбаросами», «Крепость сорока мучеников» /роман проиллюстрирован автором/, «Альбом карикатур» и др.

Последним классическим знатоком языка, фольклора, этнографии убыхов был Тефик Есенч Зейша /1907-1992/. Родился и вырос он в с.Хаджи-Осман кей /район Маниас, Турция/. Был старшиной деревни. С 1954 года очень плодотворно работал с Жоржем Дюмезилем – исследователем кавказской диаспоры и норвежским учёным Гансом Фогтом, который посвятил ему изданный в Осло «Словарь убыхского языка»: «Моему другу и учителю – Тефику Есенчу» с его фото. Восемь раз Тефика приглашали в Париж, где записывали его живую убыхскую речь. Благодаря Тефику Зейша и его ровесникам были зафиксированы и изданы записи, исследования, тексты и словарь убыхов.

Хусейн Тосун-бей, убых из рода Шхаплы /1875-1930/ – известный турецкий политический деятель, публицист и издатель. Вот, что о нём пишет лично встречавшийся с ним Симон Апсуа /Басариа/: «Хусейн Тосун-бей – президент абхазо-черкесского меджлиса, всесторонне европейски образованный, крупный политический деятель, один из инициаторов турецкой революции, проведший 11-летнюю ссылку при Абдул-Гамиде в Триполи /выходец из Очамчир/». Басариа С. считает его абхазом. В другом источнике сообщается, что он убых, родители его после Великого изгнания поселились возле Маниаса. Хусейн Тосун-бей после окончания Галатасарайского лицея поступил в военное училище и окончил его. Служил в Османской армии, но за революционные убеждения был сослан в Траблусгарп /в Триполи/, где преподавал в рюштие /военном училище/. В конце XIX века сумел перебраться в Европу, где вскоре

Горцы Кавказа в Турции

стал одним из лидеров либерального движения среди эмигрантов. Сотрудничал и публиковал статьи в различных периодических изданиях, выходивших в Египте, Швейцарии, Франции. Когда один из лидеров движения Абдуллах Джевдет был выслан из Швейцарии, Хусейн Тосун-бей заменил его, был один год редактором младотурецкой газеты «Иттихад».

Хусейн Тосун-бей являлся одним из организаторов создания в Париже младотурецкой организации и работал совместно с Принцем Сабахаддином /из абхазского рода Куадзба/. Хусейн публиковался в издаваемой этим обществом газете «Таракки».

В 1906 г. Хусейн Тосун-бей тайно через Россию прибыл в Эрзерум и был в числе инициаторов и организаторов восстания для свержения режима султана Абдул-Гамида. В 1907 году Хусейн был арестован

и приговорён к пожизненному заключению. Но после резолюции 1908 года был освобожден и в этом же году его избрали депутатом от Эрзрума в «Мебуслар Меджлис» /Парламент/.

Во время 1-й мировой войны Хусейн Тосун-бей был директором информационного Агентства Турции.

Хусейн Тосун-бей был одним из активных членов «Комитета Свободного Кавказа» и «Политического Комитета северокавказских эмигрантов в Турции» /1915-1919/, являлся одним из лидеров. По этим вопросам он издал ряд книг и брошюр.

Его работы: «Взгляд на общее положение северокавказцев в годы 1-й мировой войны» /Стамбул, 1918/.

«Великое Собрание народов Северного Кавказа и его решения /законы/» /Стамбул, 1918, на французском языке/.

«Библиография по Кавказу», Стамбул, 1919, на французском языке.

Известным турецким композитором был Атлы Халид Леми, из убыхского рода Чызамыгуа /1849-1945/. Сочинил более 500 музыкальных произведений, из них 168 его песен собраны и изданы.

Амджа Хасан из убыхского рода Амкэ /1884-1961/ был журналистом и писателем; после кемалистской революции покинул страну и долгое время жил в Греции и Болгарии. Только в 50-х годах он вернулся в Турцию и сотрудничал в газ. Адуния». Автор книг: «Парадные ворота в казарме» /1958/, «Народившаяся свобода», «Половинчатая революция».

Мустафа Бутба

Мелек Хундж

Мет-Изсет Юсуф-паша

Профессор Азиз Мкер-ипа

Хайрие Мелек Хундж (1896-1963) – убыхка из рода Хундж. Её отец Касполет был добровольцем в войне 1877-78 гг. и воевал на Балканах. Хайрие родилась в 1896 г. в Маниасе, с. Хаджи-Осман (Хундж-хабла). Окончила французский лицей в Стамбуле. После младотурецкой революции её произведения – стихи и проза публиковались в журналах «Махасин» («Красота»), «Турецкая земля» и в газете, издаваемой «Черкесским благотворительным обществом».

Её супругом в 1919 г. стал один из лидеров кавказского движения в Турции, профессор, генерал Мет Изсет-паша (1876-1922). В 1949 г. она вышла замуж за профессора Айгека Намитока (убых), работавшего долгие годы совместно с известным исследователем кавказских языков, мифологии народов мира – Жоржем Дюмезилем. Во всех исследовательских работах Айтека она оказывала ему неустанную и неоценимую помощь. Хайрие Мелек Хундж владела

Маршал Дели
Фуад-паша Туга
(убых)

Генерал Исмаил Беркок
(шапсуг)

убыхским, абхазским, адыгским, турецким и французским языками.

Она являлась первой женщиной-писателем кавказского зарубежья. Известны её романы: "Женская доля" (1910), "Зейнаб" (1926). Мелек Хундж активно и деятельно вела работу в социально-культурной жизни "Северо-Кавказского общества". В 1918-1922 г.г. была одной из организаторов "Благотворительного общества черкесских женщин", все эти годы была его бессменным руководителем. Мелек была главным редактором женского кавказского журнала "Диана" (1920), выходившего в Стамбуле на турецком и черкесском языках. Недавно этот журнал переиздан в Стамбуле Папба Махинур.

В 1918 г. в Стамбуле, в р-не Бешикташа, по инициативе Мет Иззет-паши впервые была открыта "Черкесская женская школа" с пансионом, где преподавали учителя, воодушевленные идеалами просвещения горцев. Малек Хундж

была директором этой школы. Преподавали здесь лучшие представители кавказской диаспоры, имевшие разностороннее европейское образование.

Зубейдет ШхАПлы - убыхка, отец её - известный генерал турецкой армии ШхАПлы Осман Ферид-паша, мать - дочь Гази Мухаммед-паши (сын шейха Шамиля) - Нефисет-ханым. Зубейдет родилась в Медине, где на службе находился её отец. После смерти отца семья переселилась в Женеву, затем она училась в Арнаут-кее (Стамбул) в американском колледже. Получила образование в Париже, где окончила институт этнологии, школу журналистики и международную школу живописи.

В 1933-1935 г.г. была корреспондентом французской газеты "Республика" в Париже и выходящей в Стамбуле газеты "Джумхуриет". Многие её публикации были посвящены истории Кавказа. Зубейдет опубликовала много сказок, притч, созданных на основе кавказского фольклора. Её произведения изданы и опубликованы в различных изданиях на турецком, французском, английском и русском языках. Зубейдет известна как автор коротких рассказов, посвящённых разным эпизодам Кавказской войны. Часть из них опубликована в журнале "Турецкие анналы" и на французском в газете "Аквям", а также в издававшихся в Варшаве на русском и турецком языках журналах: "Горцы Кавказа", "Северный Кавказ"; в издававшихся в Стамбуле на турецком языке журналах "Единый Кавказ" и "Северный Кавказ". Её стихи, рассказы и сказки публиковались в этих изданиях. Произведения Зубейдет выходили на арабском и английском языках в Индонезии, Пакистане, Афганистане, где она находилась некоторое время. В одном из своих произведений Зубейдет

ШхАПлы отмечала: "Убыхи на Кавказе жили рядом с абхазами, и их военные и политические цели были едины, составляли одно целое. С абхазами они были едины и даже после выселения, когда они были расселены, в основном, вдали от абхазов, все старшие говорят на абхазском и считают себя абхазами".

Её книги "Абрек" ("Кавказская любовь"), "Рабыня", "Последний день Ахульго", "Аул Агой", "Четыре кавказские сказки".

Брат Зубейдет - Хамза Осман Еркaн ШхАПлы (1897-1968) родился в Стамбуле. Учился в Женеве и Париже в университете по специальности экономика и банковское дело. Окончил высшую военную спец.школу. В годы 1-й мировой войны находился в Ираке и на Кавказе. Был депутатом Парламента от Афион-карахисара (VI), Коджаели (X) и Сакарья (XI) созывов. Работал в генеральном секретариате Олимпийского комитета (1968).

Осман, за подписью ШхАПлы Хамзат, очень много публиковался во французских и шведских изданиях, где большинство его материалов было посвящено Кавказу. В 1950-51 г.г. в журнале "Из истории живописи" опубликовал серию материалов. Войне посвящена его книга "Полная горсть героев".

Арзык Нимет Халид из рода Джарым /1917, Измир, Турция - 1989/, турецкая писательница из среды турецкой убыхской диаспоры. Окончила лицей «Нотр Дам де Сион» в Стамбуле. Блестяще владея французским, она много работала над переводами турецкого фольклора и литературы, которые были изданы крупнейшими издательствами Франции. Наиболее известное и значительное произведение Арзык - трилогия «Одинокий конь, одинокое копьё» /1983-1985/. Она оставила после себя ряд исследовательских работ, посвящённых личностям, стоявшим во главе Турецкой Республики: «Желавшие Аднану Мендересу виселицы», «Борьба без конца: Исмет Иненю» /Анкара 1966/, «Внутренний и внешний облик Сулеймана Демиреля» /1985/. Очень интересна ее работа «Султанши нетурецкого происхождения при турецком дворе» и др.

Известным государственным деятелем, видным дипломатом, писателем был Мехмет Фуад из рода Джарым, убых /1892, Алеппо, Сирия -1972, Стамбул/. Окончил факультет политических знаний Высшей школы гражданских чи-

новников, продолжал учебу в Швейцарии /Женевский университет/. Был депутатом Высшего Национального Собрания Турции /меджлиса=парламента/ первого созыва от г. Измита. В 1922 г. был направлен в Москву, где он работал генеральным консулом в Москве и Казани. Позже был на этой же должности в Барселоне /1936/, Копенгагене /1938/, Милане /1939/, Марселе /1943/. В 1948 г. занимал пост генерального секретаря при министерстве внутренних дел. С 1948 по 1952 гг. был послом Турции в Бразилии.

Является автором ряда трудов: «Турки в Алжире» /Стамбул, 1962/; «Трудные обязанности, возложенные историей на турок /защита ислама и мусульман, крестовые походы, нападение каталонцев/» /Стамбул, 1965/; «Воспоминания о Турции венесуэльского генерала Миранда» /Стамбул, 1965/; «Марко Поло и Ибн Батута»,/Стамбул, 1966/; «Латинская Америка: цивилизация инков и майя. Воспоминания» /Стамбул, 1968/. Перевёл на турецкий язык произведения итальянского драматурга Луиджи Пиранделло и др.

Хакки Бехич

Одним из первых абхазов, кто издавал газету, был знаменитый великий визирь Туниса, а затем Турции, маршал Хайреддин-паша. После ухода в отставку в 1879 г. он издавал газету, где излагал свои взгляды на современную политику.

Его сын Тахир Хайреддин-паша /1875-1937/ после младотурецкой революции начал печататься в газетах «Икдам», «Шехрах». Газету «Шехрах» /1911-1913/ он начал издавать вместе с братом Мехмедом, и она принадлежала им. Также он публиковался в газ. «Гьуазэ» – «Маяк», которую издавало «Черкесское благотворительное общество». В 1911 г. Тахир был избран депутатом в Парламент Турции от Стамбула. В 1913 г. вынужден был покинуть вместе с братом Мехмедом Турцию, так как другой их брат Салих был казнён по обвинению в убийстве великого визиря Турции Махмуда Шевкет-паши. В Тунисе с 1921 по 1934 гг. он был министром юстиции.

Дамад Махмуд Джелаладдин-паша – из абхазского рода Куадзба, сын маршала Рифат-паши /1852-1903/. Получив образование во Франции, он занимал высокие государственные посты, был министром юстиции. Будучи зятем Абдул-Гамида, но несмотря на это, после неоднократных попыток склонить султана к восстановлению Конституции 1876 г., он вынужден был тайно покинуть Стамбул с сыновьями – Принцем /то есть племянником султана/ Мехмед Сабахаддином и Принцем Ахмед Лютфуллахом. 21 января 1900 г. он письменно ответил Абдул-Гамиду, что избранный им образ правления не только не похож на законный образ халифа, но даже напоминает «правление тиранов, живших несколько тысячелетий тому назад».

Принц Сабахаддин

В газетах Парижа, Лондона, Каира он публиковал статьи, обличавшее жестокий режим султана Абдул-Гамида. Автор сборника стихов «Врата рая», вышедшего в Каире.

Его сын Принц Сабахаддин был одним из самых влиятельных лидеров младотурецкой революции /1877-1944/. Получил блестящее образование, помимо турецкого владел арабским, немецким, французским языками. Перевёл на турецкий Ламартина. Он серьёзно и основательно изучил труды социологов французской школы, главным принципом которой было утверждение, что «основой прогресса может быть только моральное и социальное совершенствование личности». Свои взгляды Сабахаддин изложил в трех работах: «Разъяснения относительно личной инициативы и расширения прав». В 1908 г. вышла его вторая работа: «Второе разъяснение относительно личной инициативы и децентрализации». В Париже в 1910-1911 гг. издал ряд статей в защиту своего направления, составивших третью его книгу: «Открытое письмо обществу «Единение и прогресс». Третье и последнее разъяснение нашей доктрины». Историк Ю.Петросян

Видным турецким политическим и общественным деятелем был убух /по другим данным абхаз, он прекрасно владел абхазским языком/ Бехич Хакки /1886-1943/. Он являлся одним из основателей младотурецкой партии «Единение и прогресс». Был ближайшим сподвижником Мустафы Камала, Рауфа Орбая, Сами Кундуха. Бехич Хакки был депутатом Великого Национального Собрания Турции первого созыва. Являлся одним из первых организаторов левого движения «Зеленая армия». Был генеральным секретарем коммунистической партии Турции. Являлся главным редактором и издателем газеты «Новый день». После ликвидации левых организаций в Турции /1921/ отошёл от политики.

Улуч Фуат – из убухского рода Сенчер /1910-1968/. Военный и политический деятель, писатель, драматург, депутат Парламента от вилайета Мардин /1960/. Генеральный секретарь крестьянской национальной партии. Его статьи и стихи печатались в разных газетах и журналах. Автор монографии «Назым Хикмет и правда о событиях в военном училище в Анкаре в 1933 году» /Анкара, 1967/ и нескольких пьес.

Хайреддин-паша

Фетхери Ашанба

пишет о нём: «Он не пропагандировал идеи просветительства, а боролся за коренную перестройку методов обучения, ставя во главе воспитание духа, личной инициативы и практические задачи культурного и экономического прогресса». После убийства великого визиря в 1913 г. Принц Сабахаддин был обвинён в заговоре и приговорён заочно к смерти, и поэтому вынужден был эмигрировать в Европу. Проживал в Англии, Франции и Швейцарии.

Блестящим публицистом, журналистом, социологом, спортсменом был Мехмет Феткери Шуену – из абхазского рода Ашванба /1890-1931/. Автор блестящих публикаций в защиту горцев Кавказа, один из основателей спорта в Турции. Блестяще владел несколькими языками, много переводил с французского /источники и материалы по истории Кавказа, социологии/. Вот некоторые его труды: «Социальная жизнь и философия мира», «Черкесские женщины» /Ответ Джелалу Нури/, «Люди в черкесах», «Физические упражнения для женщин», «Кавказ – источник богатства», «Послание Парламенту», «Второе послание Парламенту» /протест против выселения горцев Кавказа в глубины Анатолии/ – 1924 г. У него остались неопубликованные работы «О лезгинах и титуле лезгин», «Уникальность Кавказа. Царский и Советский режимы» и др. Но большая часть работ, к сожалению, пропала, и сделано это было умышленно.

Тефик Чипер – абата из знаменитого рода Абат /Абатаа/ /1901-1972/. Окончил юридический институт. В 1930 г. широко стал известен своим трудом «Работа юриста».

В кавказских изданиях, выходивших в Париже и Варшаве, под фамилией «Абат» мы встречаем ряд его блестящих публикаций, посвященных проблемам национально-освободительного движения горцев, и по ним видно, каким талантом, кипучей энергией, неутомимой творческой мыслью обладало журналистское перо Тефика Абата.

Зия Барцыц

Зия Берсис /1883 – 1953/ – из рода Барцыц. Знаток парламентского дела, широко образованный, воинское звание – полковник. Впервые, после долгого перерыва, с 1953 года стал выходить журнал «Кавказ», его издателем и редактором был Зия Барцыц. Для того периода его статьи были очень смелы и полемичны, они публиковались с целью поднять уровень национального самосознания кавказской диаспоры, поставить вопрос о дальнейшей судьбе горцев. В те времена еще никто так открыто и смело не мог выступать в прессе в защиту прав кавказских эмигрантов, и это было актом гражданского мужества.

Талат Айдемир – убух из рода Йебжьын /1917 – 1963/. В 1939 г. окончил военную школу, а в 1954 г. военную Академию. Существовавшие в стране с 1950 г. тайные организации пришли к власти, и тогда Айдамир выступил организатором вооруженного мятежа против них. После перехода власти к политическим партиям в результате парламентских выборов 1961 г. политическая активность в офицерском корпусе резко усилилась. Она продолжилась в основном в деятельности различных группировок в «Союзе вооруженных сил», который во второй половине 1961 г. все больше распространял свое влияние в армии.

21 мая 1962 года Талат Айдамир совместно с офицерами, воинскими частями и курсантами военной школы выступил против правительства.

Группа, которую он возглавлял, носила название «Группа 22 февраля», она «под руководством Т.Айдамира осуществляла целеустремленную подготовку к перевороту». Группа применила систему «крючка» /член организации которой в той или иной воинской части подбирает надежных офицеров и создавал из них ячейку, получавшую определенное задание на день операции/. Из выступления самого Т. Айдамира после попытки переворота 21 мая и данных обвинительного заключения ясно, что группе удалось создать солидную базу в армии. Она обеспечила себе поддержку Анкарского военного училища; танкового батальона в бронетанковом училище; пехотного полка и артиллерийских подразделений в составе 28-й дивизии; подразделений охраны генштаба; полка охраны президентского дворца Чанкая; жандармского училища и жандармской части; батальона охраны центральных военных складов; военно-морского училища в Стамбуле; группы офицеров ВВС.

Талат Айдемир принадлежал к офицерам-радикалам, готовившим переворот 27 мая, и в целом разделял их взгляды на пути развития страны. В некоторых высказываниях Т.Айдемира, сделанных им до 21 мая 1963 г., подчеркивалось, что главная цель его группы – быстрое и решительное осуществление назревших реформ в «тесном сотрудничестве с народом», путем преодоления «корыстных интересов отдельных личностей и групп». Он выступал за признание и удовлетворение прав рабочих, за «их действительное участие в законодательных и исполнительных органах», за создание и поддержку их профессиональных организаций, за аграрную реформу как неперемное условие быстрого подъема экономики, за наделение крестьян землей, планирования широкого и справедливого распределения кредитов под контролем государства. Т. Айдемир выступал также за приоритет государственного сектора и

необходимость повышения жизненного уровня трудящихся. Он подчеркивал своё отрицательное отношение к идее вступления в какую-нибудь партию или создания своей собственной партии.

Выступая на суде, Т.Айдемир сказал, что «в Турции существуют серьёзные экономические, политические и культурные проблемы, решить которые в рамках парламентской системы невозможно. Политические партии в Турции финансируются крупными землевладельцами и крупным капиталом, что препятствует проведению действительно свободных выборов. Депутаты торгуют своим влиянием, а тем временем государственный и экономический механизм разваливается. В погоне за голосами политические партии обманывают народ несбыточными обещаниями и используют его в своих интересах. Такой загнивший режим, именуемый демократическим, не может управлять страной.

В стране налицо экономический кризис, свирепствует безработица. Не созданы условия для выполнения пятилетнего плана развития. Нынешняя власть не может решить проблему трущоб, опоясавших большие города. Народ стонет под властью налогов, а счастливые меньшинство – капиталисты процветают. В нынешних условиях невозможно решить проблему курдов. В стране не обеспечена безопасность жизни граждан, их чести, жилища, имущества. Люди вооружаются, чтобы обеспечить свою безопасность, получают развитие крайние течения.

Правительство слабо и не пользуется доверием. Престарелый И.Иненю тянет страну в пропасть. Он пугает народ опасностью военного режима, однако его демократический режим защищает интересы определенной группы. В таких условиях спасти Турцию можно только путем военного переворота».

После смерти Талата Айдемира его мемуары были изданы на турецком языке.

Азиз Абаза – известный египетский поэт и мыслитель, родился в Египте в 1899 г., потомок абхазских мамлюков. Азиз Абаза работал в неоклассическом стиле и стал издаваться с 1930 года. Из-под его пера вышли десятки сборников стихов, пьес. Азиз Абаза являлся членом Академии арабского языка. Он был председателем Союза поэтов Египта, а также председателем объединенного Союза поэтов Египта и Сирии.

Арыт Фикрет, род. в 1918 г. – из абхазского рода Арыдба (потомок адлерских абхазов). Известный турецкий писатель и журналист. Выпускник Стамбульского «Роберт Колледжа». Работал в банке, бюро путешествий, занимался бизнесом. С 1956 г. сотрудник газеты «Новый Стамбул», журналов «Анатолийское агентство» и «Жизнь». За постановку сценария для детей получил премию Гостелеради Турции /1970/; за книгу «К свободе» – премию имени Сидки Доста /1984/. Прозаик, киносценарист. Наиболее известные его романы: «Мансила» /1944/, «Прекрасная Юана» /1946/, «Голоса, идущие из прошлого» /1953/, «Эту жизнь надо прожить» /1957/, «Такая судьба» /1958/, «Все для этой земли» /1961/, «Маленькие патриоты» /1962/, «Незнакомец» /1966/, «Переход Ахмета» /1969/, «Родившиеся в плену» /1980/, «Летающая Клеопатра» /1981/. В Турции его знают как талантливого переводчика эпических произведений европейской литературы.

Арыт Айдын /род. в 1928 г./ – из абхазского рода Арыдба. Известный турецкий писатель и драматург. Родился в Стамбуле. Образование получил в «Роберт Колледже» и продолжил в США. Два года был моряком. Первые свои два рассказа опубликовал в 1958 г. По его пьесам на сцене Анкарского драматического театра поставлены спектакли. Лауреат общенациональных премий /1966, 1970/. Опубликованные произведения: «Сиамские близнецы», «Помешанные»; пьесы: «Медовая муха» /1965/, «Путешествие на Луну» /1966/, «Ловля летающих птиц» /1973/ и др.

Недавно вышла книга, посвященная изгнанию абхазов и их жизни на чужбине талантливого прозаика Хайри Ерсоу – из абхазского рода Сыкутарба. Что интересно, роман крупнейшего турецкого писателя Иашара Кемаль – «Инджи Мемет», удостоенный высшей премии, посвящён «турецкому Робин Гуду» и срисован с образа благородного абхазского абрека Абаза Басри – Сыкутарба Басри. Кстати, Иашар Кемаль посвятил вторую часть своего другого знаменитого романа «Разбойник», мужеству и отваге отряда абхазов под началом известного всей Турции Руштубея Бганба.

Алп Босутер – из убыхского рода Хунджа, он издал в 2005 году роман «Апсуа Фуат», посвящённый жизни и быту абхазов в Турции перед второй мировой войной. В произведении очень много тонких и интересных наблюдений над нетронутым тогда бытом абхазского населения Турции.

Абаза Омар – Омар Маршан, в 1982 г. в деле по обвинению в покушении Агаджи на римского папу, он был арестован и из ФРГ доставлен в Рим на очную ставку с покушавшимся. Римская полиция стремилась доказать причастность Болгарии в покушении на папу и при этом главную ставку делала на показания Омара. Но несмотря ни на какие испытания, которым подвергся абхазский юноша, они не смогли ничего доказать. Тогда ему предложили пять миллионов долларов, чтобы он сказал только «да». Омар ответил категорическим отказом. Не имея никаких улик, его вынуждены были отпустить. Когда он прибыл в Болгарию, то его спросили деликатно: «Ведь вам предлагали такую большую сумму, мы бы от этого мало что проиграли бы, почему вы отказались?»

Омар ответил:

– Я, Омар Абаза, абхаз, из рода Маршан, ни за какие деньги в мире я не потеряю честь своего имени.

В заключение мы хотим сказать, что это очень сжатая, краткая информация о наших соотечественниках. Помимо всего этого, личностям абхазского происхождения был посвящён ряд исследований и диссертаций, как кандидатских /доцентских/, так и докторских, например: работы о Хусейне Рауфе Орбае, Хайрадин-паше, Абаза-паше, Дамад Махмуд Джелаладдин-паше, Мелек Ахмед-паше, Коджа Хусрев-паше, Салих Хулуси-паше и др.

Слева направо: Ачба Музаффер, Ашхаруа Рауф, Кундух Бекир Сами-бей, Кемаль Ататюрк, Фуад Мехмед, Губзедж Зерахо Бекир Сами-бей (маршал), Фуад Джарим-бей. (Горцы Кавказа, сыгравшие выдающуюся роль в борьбе за независимость и в становлении Турецкой Республики и Кемаль Ататюрк).

Джамал Маршан

Омар Бейгуаа

Етым-бей – маршал (шапсуг)

Надо подчеркнуть, что большинство личностей, о которых мы упомянули, были родом, они или их предки, из Малой Абхазии: р-н Гагра – Шача-пста, Туахы, Ахчипсы. Этот регион Апсны – Садзны выдвинул из своей среды ряд выдающихся личностей, принесших славу той стране, куда привела их судьба. А образование, которое их предки получили в Туахы, в абхазо-убыхской Академии – Апсуара – сработало на генетическом уровне, подтверждением чего служила их достойная и благородная жизнь.

Джеймс Белл, оставивший одно из лучших описаний быта народов Западного Кавказа, так пишет об убыхах:

«Меня поразило количество красивых людей среди собравшихся, их отличительные черты – высокий рост, широкая грудь, могучие плечи, узкие бедра, небольшая нога и пронзительно живые глаза. С полным основанием можно сказать, находясь здесь: «Мужчина – это самое благородное творение, каковое дарит это царство».

Его слова подтверждает известный немецкий путешественник, объездивший весь мир, поэт-переводчик, автор монографии о Кавказе – Фридрих Боденштедт, побывавший в 1845 г. в Малой Абхазии -Джигетии:

«Их предводитель Аслан-бей /Гечба – Р.Х./ – знатнейший из джигетских князей. Аслан-бей – образец настоящей мужской красоты, какую мне когда-либо приходилось видеть. Нельзя не восхищаться его прекрасными глазами, резкими аристократическими чертами лица, огромным ростом, благородными манерами».

Аслан-бей Гечба был одним из тех, кто получил образование в Академии Туахы, под многовековым прибрежным деревом – Агацла. И не случайно в этой местности проживал древнейший священный абхазский род, который считался выше всех светлейших абхазских родов – княжеский род Ауыбла, ведущий свое колено от Пророка, который был одним из Учителей абхазского народа, задолго до зарождения христианства.

Делегаты 2-го съезда Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Владикавказ, 21 сентября 1917 г. *Стоят в 1-м ряду:* П. Коцев (*второй справа*), Р. Капланов (*третий справа*), Т. Чермоев (*четвертый справа*), ген. М. Халилов (*второй слева*), Н. Гоцинский (*третий слева*), Узун-Хаджи (*четвертый слева*). *Стоят в 3-м ряду:* Н. Тарковский (*четвертый слева*), С. Куваршалов (*пятый слева*). *Стоят в 4-м ряду:* М. Дахадаев (*седьмой слева*), Г. Бамматов (*восьмой слева*). Из личной коллекции А.Д.-Э. Коркмасова.

Библиография:

1. Апсуа Симон. Горцы Кавказа в Турции /Отклики Кавказа. 1913, №22/.
2. Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале, 1923
3. Белл Джеймс Станислав. Письма о пребывании в Черкесии в 1837, 1838 и 1839 г.г. Лондон. 1840, т.1, Перевод Н.А.Данкевич-Пушиной.
4. Боденштедт Ф. По Большой и Малой Абхазии. Москва, 2002.
5. Аталиков В.И. Страницы истории. Нальчик, 1987.
6. Фредерик Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа. Сухум, 1937.
7. Уварова, графиня. Кавказ, Абхазия. Аджария. Шевшетия и Посховский участок. Путевые записки. Москва, 1891, ч.11.
8. Хавжого Шаукат Муфти. Герои и императоры черкесской истории. Нальчик, 1994.
9. Хотко С.Х. Очерки истории черкесов, От эпохи киммерийцев до Кавказской войны. СПб., 2001.
10. Шпилькова В.И. Младотурецкая революция. 1908-1909. М., 1977.
11. Эвлия Челеби. Книга путешествия, выпуск 3, М., 1983.
12. Ечерух Магомед. Роль кавказских горцев в политической и общественной жизни в Турции /Мусульманин. Париж, 1910, №6/
13. Гегель. Антропология духа. М., 1956
14. Ацсуа жәлар рхәамтәкәә /Еиқәиршәеит Б.А.Гәргәылиа. Ақәа, 2001/.
15. В. Ömer Büyüka. Hazret Ibrahim'le Awubla ve Kafkaslılar. Istanbul, 1975.
16. В. Ömer Büyüka. Abhaz Mitolojisi Anaç mı? Istanbul, 1971.
17. В. Ömer Büyüka. Kafkas Kainaklarına Göre İlk Yaratişlar – İlk İnsanlık – Kafkas Gerçekleri. – I cilt. II cilt. – Istanbul. 1986.
18. В. Ömer Büyüka. Abhaz tarihinin iskeleti. Istanbul. 1993.
19. Ahmed Cevdet paşa. Tarih-i Cevdet Osman Tarihi Ankara, Istanbul, 1976.
20. Inenü Ansiklopedisi. Ankara. 1947 c.I.
21. Muhittin Ünal. Kurtuluş Savaşında Çerkeslerin Roli. Istanbul. 1996.
22. Şerafettin Terim. Kafkas tarihinde. Abhazlar ve çerkeslik mefumu. Istanbul. 1976.
23. Sefer Berzeg. Kafkas diasporasında edebiyatçılar ve Yazarlar Sözlüğü. Samsun. 1995.
24. Sefer E. Berzeg. Kafkasya bibliyografyase. Istanbul. 2004.
25. Izzet Aydemir. Çerkes aydinlari. Ankara. 1991.
26. Mahinur Tuna. İlk türk kadın ressam Mihri Rasim (Müşfik) Açba. Istanbul. 2007.

Автор выражает благодарность Диане Кетиа, Эмме Килба, Алине Ачба, Астанде Ломиа, Георгию Джаджа и Сергею Векшину за помощь, оказанную при работе над данным материалом.

ОТЕЧЕСТВА СЛАВНЫЕ СЫНЫ

В многотомной истории абазинского народа имя выдающегося ученого-кавказоведа, профессора Рауфа Нуховича Клычева занимает, пожалуй, особое место.

Человек, вместивший себя, возможно, не одну эпоху, Рауф Нухович еще при жизни стал ярким символом непревзойденной преданности нелегкой профессии педагога, воспитателя, пропагандиста всесторонних знаний и передовых идей современности. На его долю выпала нелегкая миссия продолжить и дальше развить богатые традиции предшественников, посвятивших всю жизнь без остатка благородному делу образования и просвещения своих земляков.

Далеко не всегда мы отдаем должное таким людям, умеющим приносить себя в жертву. Зачастую воспринимаем сделанное ими как должное, совсем не понимая, что многие и многие на такое не способны вообще.

Сегодня я перелистываю страницы памяти, пытаюсь вновь воссоздать немеркнувший, оставшийся навсегда ярким факелом, светлый образ Рауфа Нуховича Клычева. Образ Учителя с большой буквы и безупречно порядочного человека, встреча с которым в жизни – подарок судьбы, уникальная возможность прикоснуться к живительному источнику света и разума.

В дневнике Антона Павловича Чехова находим такую запись: «Если бы каждый человек на земле своей сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша». Обладавший академического уровня знаниями, разносторонне образованный Рауф Нухович, возможно, прочитал эти чеховские строки еще в ранней юности. И следовал им всю свою жизнь.

Могу предположить такой вариант, поскольку делал Клычев все всегда на совесть, доброту, как будто кроме него это сделать никто не мог.

Впервые я услышал это имя в доме бывшего директора Мало-Абазинской средней школы Абидина Ионова (светлая ему память). Они были друзьями, вместе учились когда-то в институте. Правда, на разных факультетах. В простых, незатейливых словах Абидина Ахмедовича было столько искренности и тепла, что их хватило бы растопить не один ледник. Он не скрывал своего восхищения и гордости, а подводя итог разговору, коротко заметил: «Знаешь, мой друг очень похож на Данко. Помнишь, у Горького есть такой герой?». Поймав, однако, мой недоумевающий взгляд, тут же добавил, дабы до конца убедить меня в сказанном: «Не удивляйся такому сравнению. Не каждый ведь умеет по-особому гореть сердцем и щедро раздавать тепло своей души».

Через много лет, переступив порог филологического факультета Карачаево-Черкесского госпединститута (ныне

университет), я вспомнил эти слова. И воочию убедился, насколько был прав Абидин Ахмедович, давший такую сконцентрированную характеристику человеку, который действительно умел, как никто другой, мыслить и жить, относиться к людям. Оставаться непоколебимым в ежедневном и ежечасном стремлении приносить в мир как можно больше добра и красоты.

По коридору факультета размашистой, только ему свойственной, походкой шел высокий, красивый человек, с выразительными глазами. Умными и светлыми. Тронутые седой волося придавали его незабываемому лицу строгую академичность и выверенную степенность.

Он сразу производил впечатление. И тут же возникало ощущение огромной внутренней глубины этого человека, его способность видеть значительно дальше других.

Уже несколько лет Рауф Нухович руководил филологическим факультетом – самым крупным в те годы в институте. На протяжении всех 20 лет его руководства факультет по праву считался в вузе лучшим. Удивительно, но факт: студентов всех пяти курсов декан знал в лицо. И не просто знал, но и интересовался жизнью каждого. А предметом особого внимания Рауфа Нуховича были студенты, приехавшие учиться из-за пределов Карачаево-Черкессии, кто жил от стипендии к стипендии (увы, таких было немало), кто очень нуждался, но стремился непременно получить образование. Сегодня могу смело сказать: мало встречал в жизни людей, которые были бы так неистовы в желании помочь молодежи, как это невероятно талантливо мог делать только Клычев. Каждый студент для него был словно собственный ребенок, нуждавшийся в ежеминутном совете, помощи и поддержке. Он понимал непреходящее время их возраста, особенность восприятия ими действительности, не всегда адекватные общепринятым правилам поступки. Но как был, в то же время, яростно непримирим в отношении нерадивых студентов, лишь отбывавших время на лекции или вообще не посе-

щавших занятия.

Не без гордости отмечу: в то далекое уже время на филологическом факультете работала блестящая плеяда ученых - преподавателей, прошедших высокую квалификационную подготовку в классической советской научной школе.

Как не вспомнить их, сполна посвятивших себя благородному делу подготовки специалистов будущего. Профессоров Х.Хапсирокова, М.Хабичева, доцентов М.Хубиева, Ш.Акбаева, М.Саруеву, З.Байрамукову, Е.Хапсирокову, О.Загаштокову, Х.Хаджилаева, З.Тамбиеву, В.Тарасаюк

СВЕТЛЫЙ ОБРАЗ РАУФА КЛЫЧЕВА

(ныне доктор наук, профессор), Р.Деккушеву, С.Сакиеву, С.Акачиеву, Е.Айбазову, К.Баталова и многих других. Каждый из них был лицом факультета, его гордостью.

Общая любимица студентов, старейший преподаватель института, незабвенная Мария Федоровна Саруева, большая умница, обладавшая горячим сердцем, умело строго, по-матерински, спросить и оставаться доброй, но отнюдь не добренькой. Пережившая блокаду Ленинграда, написавшая ряд фундаментальных трудов по актуальным проблемам фонетики и синтаксиса тюркских языков, она могла запросто поднять на лекции полугодного студента (цвет лица всегда мог выдать), открыть свою сумку, вытащить деньги и потребовать от него непременно сейчас же сходить в столовую поесть. При этом говорила она тоном, не терпящим никаких возражений. Это были настоящие уроки высокой нравственности, уроки подлинной доброты. С позиций сегодняшнего дня такие поступки кому-то покажутся неправдоподобными. Доказывать бессмысленно, как и невозможно вернуть время, восхитительно запечатлевшее в памяти образы неординарных людей.

Камертоном этой когорты замечательных преподавателей и был Рауф Нухович Клычев. Обладая, несомненно, сильным характером, он заряжал всех окружающих идеями и замыслами. Мог воодушевить и уверовать в возможность задуманного.

С особым трепетом Рауф Нухович относился к проблемам подготовки учителей родных языков. Думаю, он, как никто другой, умел смотреть далеко вперед. И время неопровержимо доказало это.

- Языки наших народов, - сказал как-то Рауф Нухович, - уникальны во всех отношениях. И мне порой страшно подумывать, что когда-нибудь они окажутся не востребуемыми. Чтобы этого не случилось, они постоянно должны находиться в сфере научных интересов. А их преподавание в школе - уделом самых талантливых, имеющих призвание, учителей.

К великому сожалению, мне не удалось побывать ни на одной лекции профессора Р.Н.Клычева: в расписании русского отделения филологического факультета его предметы не значились. Но по-хорошему завидовал всем, кому посчастливилось учиться у Клычева, внимать его глубокие мысли, каждый раз максимально расширяя свой филологический кругозор. Его лекции всегда были интересны своей новизной, почерпнутой из массы трудов маститых ученых, компилятивными выводами, которые обязательно базировались на логике научного осмысления предмета разговора на лекции.

В то время я еще не знал, что в научном кавказоведческом мире имя Р.Клычева стоит в ряду крупнейших лингвистов, чье авторитетное мнение всегда безупречно. Не знал, что за его плечами три высших учебных заведения, в том числе Тбилисский государственный университет, что он один из знаменитых и достойнейших учеников гигантов абазиноведения - грузинских академиков К.Ломтатидзе и А.Чикобава.

Для нас же, его студентов, он был строгим и очень заботливым деканом, неутомимым организатором массы интересных мероприятий, почти ежедневно проходивших на факультете. Всегда простой и доступный, Рауф Нухович никогда не выказывал своей научной значимости.

Спокойно и незаметно писал свои фундаментальные монографии, которые давно стали настольной книгой для всех, кто серьезно занимается проблемами абазинского языка, кто хочет досконально знать родной язык, как знал его сам Клычев.

Порой казалось, что жил он только проблемами факультета. Будничная жизнь декана была действительно напряженной: подготовка, составление и утверждение нового расписания, заседания кафедр, различных общественных комиссий, консультирование дипломников, организация встреч с писателями и деятелями культуры. Кстати, большое внимание Рауф Нухович уделял повышению разностороннего кругозора студентов, справедливо считая, что не только выполнение учебного плана способствует качественной подготовке специалиста. При любой возможности посылал проявлявших склонность к научным изысканиям студентов на научно-практические конференции в крупные вузы бывшего Советского Союза.

А сколько хлопот доставляли студенты, спустя рукава относившиеся к учебе! Клычев, сам неустанно работавший над собой, зачастую не понимал, как можно пропустить лекцию, не подготовиться к семинарским занятиям, не посещать в течение семестра библиотеку, не знать, наконец, авторов известных учебников по специальности.

По мысли Рауфа Нуховича, настоящий филолог - это непременно человек почти энциклопедических знаний с соответствующим, разумеется, уровнем культуры. Между тем, когда речь заходила об отчислении провинившегося студента из института, Рауф Нухович не делал ничего поспешно и необдуманно. В таких случаях он, чаще всего, выступал не в роли декана, а становился отцом. Не раз замечал, как наполнялись его глаза болью и жалостью.

- Вот отчислим его, куда он пойдет, куда? - сокрушался Рауф Нухович, словно тот, к кому были обращены эти слова, мог услышать его. - А ведь имеет дар. И профессию мог бы приобрести неплохую...

А мы уже знали, что будет дальше. Обсудив все - от А до Я, Клычев поднимался и медленно шел в ректорат, по дороге обдумывая аргументы в защиту студента. И не успокаивался, пока не доводил дело до конца, давая молодому человеку еще один шанс опомниться, встать на ноги, получить, наконец, диплом о высшем образовании.

Рауф Нухович никогда не был жестоким, но предельно жестким достаточно часто. Проявлялось это, прежде всего, в умении отстоять свою позицию, направить в разумное русло ход событий, помочь кому бы то ни было правильно сделать шаг и не поступить опрометчиво.

Но какой безграничной была щедрость его души! Он не жалел ни сил, ни времени, ни собственного здоровья, чтобы доставить приятное преподавателю-коллеге или студенту. Едва в институт приходило известие о защите молодым специалистом диссертации, он тут же непременно направлялся на почту, чтобы отбить телеграмму с поздравлениями. А утром во дворе института уже висел красочной оформленный плакат со словами, которые не могли не тронуть сердце. Все знали: это работа Клычева.

На заседании стипендиальной комиссии, когда речь заходила о студентах, с трудом сдавших сессию, но материально живших тяжело, Рауфа Нуховича иногда было не узнать. Он всегда предлагал рассматривать компромиссные варианты, хотя утвержденное им же положение, не позволяло назначать стипендию троечникам. Клычев знал, что даже без небольшого финансового подспорья многим студентам будет ой, как не сладко.

Иногда, уже не имея никаких аргументов отстоять кого-нибудь из студентов, он просто говорил: «Знаю, что иду на нарушение, но ради меня и моей седой головы давайте дадим ему стипендию. Я беру его под свой личный контроль...».

Не единожды испытать посчастливилось и мне глубину искреннего отношения Рауфа Нуховича, умевшего разделить чужую радость, как свою собственную. Прочитав однажды в газете «Правда» мою небольшую заметку о студенческой жизни в институте, он, не дожидаясь окончания лекции, буквально влетел в аудиторию (что никогда не позволял себе и запрещал это делать другим), с восторгом протягивая свежий номер центральной тогда газеты Советского Союза.

Так мог поступить только Рауф Нухович. Успех любого студента был его успехом, он гордился, когда выходили научные статьи его учеников, когда из других вузов поступали хвалебные отзывы о выпускниках факультета.

Помню, с каким восхищением и надеждой Рауф Нухович рассказывал о своем ученике, учившемся в те годы в аспирантуре Тбилисского университета, Сергее Пазове. Умный, дальновидный ученый, Клычев хорошо понимал, что в изучении абазинского языка еще достаточно много «белых пятен». И одному человеку не под силу поднять эти пласты. Он верил, что Сергей Умарович (ныне проректор Карачаево-Черкесского университета, профессор) продолжит его дело. Пойдет дальше и сумеет сказать свое весомое слово в исследовании многих аспектов абазинской лингвистики. В выборе своего продолжателя Рауф Нухович не ошибся. С.Пазов блестяще защитил диссертацию под руководством того же академика К.Ломтатидзе, стал впоследствии автором ряда серьезных работ по фразеологии и синтаксису абазинского языка. А после смерти Рауфа Нуховича провел скрупулезную работу по сбору, составлению, редактированию и изданию научного наследия своего великого учителя.

Да, очень бережно относился Клычев к студентам. Умел щадить их, лелеять, пестовать. Но умел потребовать и спросить.

Как-то раз, готовя очередную научно-практическую конференцию учителей родных языков, уже перед самым её открытием, Клычев попросил моего студенческого друга Энвера Курбанова принести несколько бутылок нарзана на стол президиума. И протянул деньги.

- Что вы, Рауф Нухович, на нарзан у меня есть, – замахал руками Энвер. И бросился беспрекословно выполнять просьбу декана.

- Послушайте, - спокойно остановил его Клычев, неожиданно перейдя с ним на «вы». – Я получаю достаточно, чтобы позволить себе 5,10 и даже 15 бутылок нарзана. А вы пока не работаете, и я не могу позволить, чтобы и без того скудный студенческий бюджет пострадал. Это не в моих правилах.

Такой он был, незабвенный Рауф Нухович, восхищавший и удивлявший нас каждый день, учивший своими поступками и делами. Своим отношением к жизни и людям.

О знаменитой, тщательно подобранной библиотеке Клычева ходили легенды. У него было особое, не похожее на других, весьма трепетное отношение к книгам. Его манера открывать их и перелистывать страницу за страницей больше походила на перестановку бесценной инкрустированной вазы с одного места на другое. Абсолютно уверен: книга для Рауфа Нуховича была не только источником знаний, но и заповедным уголком его собственной души. Не раз видел это уникальное собрание сокровищницы отечественной и мировой научной мысли и художественной литературы, бывая в гостеприимном доме Клычевых. Часами Рауф Нухович мог рассказывать о каждой книге, многие из которых уже тогда имели раритетный статус. Отдельная комната в небольшой квартире на 10-м этаже преподавательского дома доверху была наполнена книгами.

А посредине кабинета стоял просторный, добротный сделанный стол, за которым Рауф Нухович и писал в свободное от основной работы время и по выходным свои знаменитые монографические исследования по различным разделам родного абазинского языка.

В гостеприимной квартире Клычевых всегда царили необыкновенный уют и какая-то очень теплая аура, располагавшие к непринужденности и доверительности. Несомненно, это заслуга верной спутницы хозяина – скромной, заботливой Людмилы Мурадиновны. Часто, когда наша очередная беседа уже подходила к концу, тихо открывалась дверь кабинета, и Людмила Мурадиновна приглашала на кухню. Сослаться на время или какие-то обстоятельства было невозможно – настойчивость хозяйки в желании угостить гостя была невероятна, особенно если порог их дома переступал студент.

Сильный тыл, несомненно, во многом помогал Рауфу Нуховичу многое успевать и на работе, и в науке. Он был окружен в доме вниманием и заботой близких, хорошо понимавших, как важно такому крупному ученому и организатору образования спокойная обстановка и живое участие в его судьбе самых родных людей.

Рауф Нухович очень любил свой народ. Но никогда не профанировал это святое чувство. Всегда высоко чтил и почитал святые традиции и обычаи предков. Безгранично было его желание видеть среди ярких современников много добившихся в жизни и представителей своего народа – умных, образованных, начитанных, интеллектуально развитых.

Противился всему, что мешало утверждению в обществе межнационального мира и согласия. Подвижник по натуре, он справедливо полагал, что не национальная принадлежность, не материальное состояние, не социальное положение и даже не превосходство в уме делают человека человеком. Привыкший всю жизнь трудиться, не покладая рук, он показывал пример беззаветной преданности избранному делу. Преданности общечеловеческим принципам, главные из которых и определили в итоге его характер и судьбу.

Имя Рауфа Нуховича носит одна из улиц и школа в родном ауле Красный Восток. Несколько лет назад в издательстве Карачаево-Черкесского госуниверситета вышла книга с воспоминаниями о нем, учреждена стипендия и открыт кабинет русского языка имени Рауфа Клычева.

15 лет отделяют нас от страшного известия о скоростной смерти учителя от Бога и человека с большой буквы Рауфа Нуховича Клычева. На расстоянии десятков, сотен космических лет образы таких людей все сильнее и явственнее обретают поистине глобальный смысл. Их уход всегда поражающая сознание неожиданность и понимание необратимости произошедшего. Ведь ушел не просто человек со своими мыслями и переживаниями, планами и надеждами. Ушло нечто большее, вместившее в себя времена и эпохи, прошлое, настоящее и будущее, ушло то, что уже не может исчезнуть бесследно. И верю: яркая, посылающая людям и сегодня импульсы добра, звезда незабвенного Рауфа Нуховича Клычева никогда не исчезнет с небосклона народа, во имя процветания и благополучия которого он жил и творил на этой земле.

Михаил НАКОХОВ

г. Черкесск

В МИРЕ КНИГ

Еще совсем недавно, скажем, лет пятнадцать назад, трудно было представить, что у народов, чья профессиональная литература насчитывает всего несколько десятилетий, появится реальная возможность по крупницам собрать и издать свои антологии.

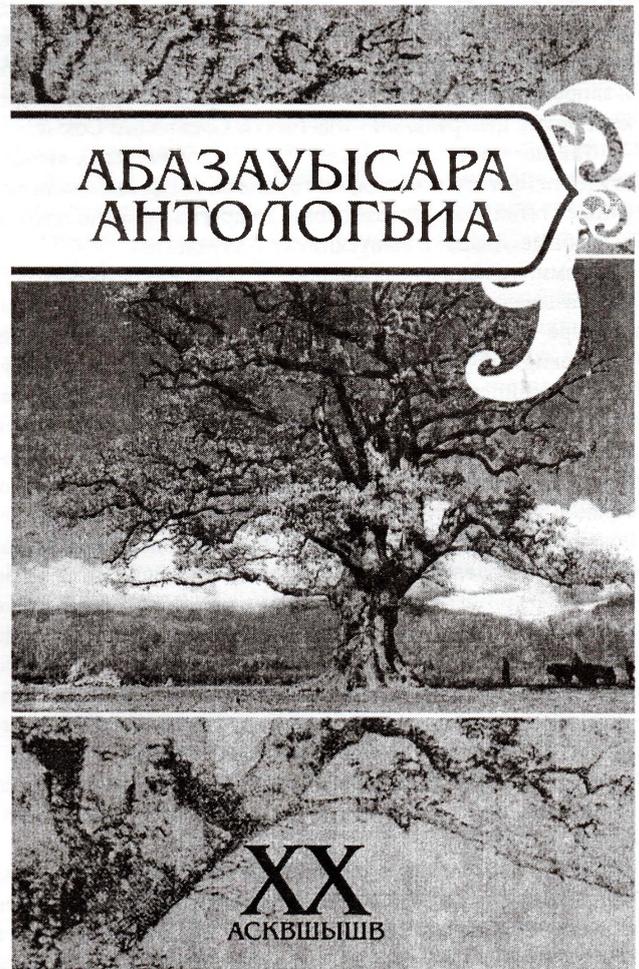
В прошлом году мы стали свидетелем торжественной презентации антологии карачаевской поэзии, вобравшей в себя произведения выдающихся мастеров слова, написанные на протяжении не одного столетия.

Но далеко не все знают сегодня, что чуть позже в Минеральных Водах вышла антология абазинской поэзии в двух томах. Великолепное полиграфическое исполнение, безупречный дизайн, основанный на глубоких по смыслу символических орнаментах, скрупулезная работа по составлению издания, несомненно, вызывают хорошие чувства.

Идейным вдохновителем выхода в свет, вне всякого сомнения, уникального издания стала наша известная землячка, академик Российской академии социальных наук, профессор Карачаево-Черкесской технологической академии, почетный вице-президент Международной Ассоциации абхазо-абазинского народа (Абаза) и председатель абазинской ассоциации «Апсадгьыл» («Родина») по связям с соотечественниками за рубежом Муминат Гонова.

Наша беседа с Муминат Султановной началась с вопроса о том, как зародилась мысль подготовить антологию, на какие силы рассчитывали организаторы, принимаясь за столь непростое дело?

- Прежде всего, хочу отметить, что появление на свет антологии абазинской поэзии – весьма заметное, если не сказать, значимое событие в истории народа. По большому счету речь идет о выходе абазинской словесности на

ПОЭТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ НАРОДА

совершенно новый уровень своего развития. Широкой читательской аудитории представлена литературная энциклопедия абазин, которая свидетельствует о значительных достижениях мастеров слова всего за 70 лет. Это сравнительно немного, если учитывать, что период обретения письменности и формирования отряда первых писателей у народов Карачаево-Черкессии проходил практически одновременно.

Впервые идея создать, а затем и выпустить в свет антологию была озвучена на одном из первых заседаний исполкома конгресса Международной Ассоциации абхазо-абазинского народа (Абаза), который состоялся в Черкесске в 1994 году сразу после окончания грузино-абхазской войны. Инициатива же исходила от исполкома МААН. Ответственность за выпуск нашей антологии была возложена на меня, как вице-президента Ассоциации. Мы отдавали себе отчет, что работа предстоит сложная и, возможно, потребует немалых усилий. И, разумеется, материальных средств. Одновременно с абазинами к составлению своей антологии

приступили и наши братья – абхазы. Составить антологию абазинской поэзии согласился народный поэт Карачаево-Черкессии, лауреат Государственной премии Абхазии имени Дмитрия Гулия Микаэль Чикатуев.

И, надо отдать ему должное, уже буквально через год два солидных тома, каждый по 600 страниц, были подготовлены. К этому времени известный абхазский поэт Мушни Ласурия завершил работу над двухтомником лучших произведений абхазской поэзии. К сожалению, у нас, в отличие от абхазских братьев, не сразу появилась возможность по завершению работы над антологией представить абазинским читателям сокровищницу духовной жизни народа.

- Между тем, Муминат Султановна, уже в 1995-1996 годах в Сухуме антология абхазской поэзии была издана. И только через десять лет аналогичное издание появилось у абазин. Увы, некоторые наши выдающиеся поэты так и не успели увидеть свои произведения, включенные в первую антологию. Остается об этом только сожалеть...

- Изначально мы понимали, что на помощь государства рассчитывать не придется. И мне достаточно долго пришлось искать спонсоров. Сначала даже не представляла, насколько это сложно и утомительно. Но я всегда была полна решимости довести задуманное до логического завершения, чего бы это мне ни стоило. Много лет назад, когда работа над составлением антологии была завершена и мы вплотную подошли к её изданию, ко мне на работу пришла бывший заместитель главы администрации Усть-Джегутинского района Лиля Цекова с молодым человеком, мне до этого незнакомым. Им оказался предприниматель из Кисловодска, уроженец аула Красный Восток Мамруз Чагов. Я поделилась с ним волновавшей меня проблемой, связанной с финансовым обеспечением выхода антологии в свет. Без всяких, как говорится, примечаний, он с готовностью согласился помочь оплатить все типографские расходы. В тот период это было достаточно, по нынешним меркам, небольшая сумма – всего 250 тысяч рублей. Но через несколько дней Мамруза постигло непоправимое горе – неожиданно умерла его мама. И мы на несколько лет потеряли связь: неудобно было напоминать постоянно человеку о стоявшей перед нами финансовой проблеме, когда и без того их возникло у него немало. Переговоры с другими спонсорами, имевшими средства, оказались тщетными. Свою помощь предложил президент МААН, академик Тарас Шамба. Я наотрез отказалась. Однажды, встретив на своем пути такого, как Мамруз Чагов, не верилось, что среди богатых соплеменников не найдется истинного патриота, который готов взять на себя финансовое решение этой проблемы. В 2007 году судьба снова свела меня с Мамрузом, и мы плодотворно продолжили переговоры. Они были недолгими: Чагов остался верен своему слову, данному много лет назад. Правда, теперь стоимость типографских расходов удвоилась. И я уже думала, что заплатить такую сумму будет просто нереально, но Мамруз успокоил меня: « В конце концов, эти книги, - мудро заметил он, - просто необходимы народу, который имеет право гордиться своими поэтами и писателями. Да и молодому поколению будет с кого брать пример». Как можно не проникнуться глубоким уважением к человеку, думающему о будущем своего народа, хорошо понимающему, как важно сохранять его бесценное духовное достояние. Мамруз вложил, нет, не деньги, а душу, свое богатое сердце, чтобы нынешние и грядущие поколения абазин могли знать своих лучших предшественников, учиться у них, продолжать заложенные ими традиции. Будем откровенны: на такой шаг способные сегодня далеко не все хорошо обеспеченные люди, преуспевающие бизнесмены и предприниматели. Недаром ведь говорят: «То, что ты вложил в культуру, вложил в вечность». Вдвойне приятно сознавать, что Мамруз Чагов родной племенник выдающегося ученого-кавказоведа, профессора Рауфа Клычева, которого абазины по праву называют своей национальной гордостью. Так что случайного, поверьте, в жизни ничего не бывает.

Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность и руководителю ООО «Продюсерский центр – «Звук-М» Мардасу Даурову. Найти сегодня, как ни покажется странным, хорошего издателя, дело весьма тоже не простое. Совсем случайно узнала, что «Звук-М», являющийся одним из подразделений одноименной компании, расположенной в Минеральных Водах, имеет профессионально оборудованную типографию с подготовленными грамотными специали-

тами. Они и взялись за набор и выпуск антологии. Работа была проведена в минимальные сроки, а качество полиграфического исполнения приятно радует глаз. Немало труда вложено и в создание дизайна суперобложки. Она точь в точь повторяет обложку абхазской антологии, символизирующей неразрывную связь народов, прошедших на протяжении не одного столетия долгий путь своего развития. Таким образом, была сформирована своеобразная, как бы единая 4-томная абхазо-абазинская антология, о чем мы предварительно и договаривались с Тарасом Мироновичем Шамба.

- Профессиональная оценка антологии – прерогатива специалистов. На Вашу долю выпало, пожалуй, главное – организация выпуска двухтомника. И, тем не менее, чем, на Ваш взгляд, может привлечь к себе это коллективное собрание поэтического творчества народа?

- Выскажу сугубо собственное мнение. Составитель антологии Микаэль Чикатуев собрал под одной обложкой известных и почти неизвестных современному поколению читателей абазинских поэтов. И даже тех, кто когда-либо написал хотя бы одно стихотворение. Их трудно назвать мастерами слова. Но исподволь они внесли свою, пусть и маленькую лепту в становление профессиональной литературы абазин, создали плодотворную почву для появления крупнейших поэтов, чье творчество стало составной и неотъемлемой частью многонациональной литературы Карачаево-Черкесии и России. Не на пустом ведь месте расцвел самобытный, вобравший в себя богатый опыт предшественников, талант Бемурзы Тхайцухова и Керима Мхце, Миры Тлябичевой и Кали Джегутанова, Джемуладина Лагучева и того же Микаэля Чикатуева. Разумеется, роль фольклорных традиций была и остается при этом основополагающей.

- Муминат Султановна, и сегодня далеко не все имеют на руках антологию. Пока не состоялось, насколько я знаю, и публичное её представление, или, как сейчас говорят, презентация. А прошел уже почти год после выхода.

- Не могу полностью согласиться с вами. Определенная часть издания уже передана в братскую Абхазию, получили антологию абазинские диаспоры Москвы, Ставрополя, других регионов России. Практически все школы населенных пунктов Карачаево-Черкесии, где компактно проживают абазины, тоже имеют этот двухтомник. Поступили книги и во все школы Черкесска, где изучают язык народа. С презентацией мы, правда, немного запоздали. Полагаю, нашей ассоциации «Апсадъгыл» совместно с общественным движением «Абаза» необходимо восполнить пробел. Надеюсь, произойдет это событие уже в ближайшее время.

После выхода антологии у нас, в «Апсадъгыл», родилась идея издать антологию абазинской поэзии на русском языке. Мы предложили взяться за её составление нашему известному ученому, доктору филологических наук, профессору Ставропольского университета Петру Чекалову. Предварительные переговоры уже состоялись. Петр Константинович дал свое согласие, и, думаю, уже в ближайшее время работа начнется. Одним словом, ставшая уже достоянием новейшей истории антология абазинской поэзии, о которой мы с вами сегодня беседуем, не поставила точку в решении многих актуальных проблем возрождения народа, его поступательного духовного развития в сообществе многоликих этносов Карачаево-Черкесии.

Беседовал Михаил НАКОХОВ

Раздумья о стране души...

Предвидя неприятную картину следов военного лихолетья в Абхазии, я долго не решалась съездить туда. Да, и последние впечатления от сказочной Апсны и Всемирного фестиваля абхазо-адыгской культуры, прошедшего в августе 1992 года, были настолько еще ярки, проникновенны и реальны, что даже то страшное несчастье, выпавшее на долю абхазского народа, не могло затуманить мое восприятие этой страны души – моей страны...

Мне казалось, что ничто в жизни не может смазать те яркие краски абхазского быта, изменить особенности этнических традиций и культуры избранного богом народа и земли. Я уже с малых лет осознавала себя частью этого народа и милого сердцу края. Сверстники мои в то время практически ничего не знали об Абхазии, да и мало что слышали о ней. А в нашем доме об этом говорилось почти каждый день: стол не обходился без аджики, которую ели аж ложками. Мама, подавая традиционную абазинскую баста, называла ее абхазской абыстой (мамалыгой). Сестра с братом наперебой рассказывали о сказочных приключениях в далекой стране, где все по-другому. Я очень ясно восстанавливала в памяти картины услышанного: чайные плантации, где работали мои родители, которые поехали в конце 50-х годов в Абхазию, чтобы немного подработать. Ясно представляла себе необычную растительность, особые строения и домашнюю утварь этой южной волшебной страны. И главное – в моем маленьком сердце от воображаемого становилось как-то странно: одновременно больно, радостно и очень, очень светло. Какая-то неведомая нить связывала меня с этим нарисованным мною миром, и я была его частицей. До сих пор именно это ощущение у меня ассоциируется с состоянием полного счастья и блаженства.

Большой интерес у меня вызывали рассказы отца о своем друге Гумба Аксенте, к которому он ездил каждый год в октябре месяце и возвращался с ящичком и авоськами, полными всяких яств и вкусок. С тех самых пор считаю, что листья лавра и мочалка, которые теперь продаются везде, – самый лучший натюр-морт для любого художника. Выкладывая из портфеля хурму, финики, гранаты, я объясняла сверстникам, как тот или иной фрукт называется по-абхазски, и была бесконечно горда функцией просветителя и знатока всего абхазского. Поехать туда и увидеть все своими глазами было моей самой заветной мечтой. Но мой отец по непонятным мне причинам откладывал эту поездку. «Здесь никаких обид не должно быть, дочка! Ты у нас девушка достаточно грамотная, своенравная! Что ты будешь делать, если тебя украдет абхазец? А это непременно случится! Ты ведь не сможешь мириться с жесткими абхазскими традициями! У них там все очень строго, не то, что у нас...» – вот такие наставления я слышала из уст отца.

Эти строгие отцовские наказания и откровения еще больше разжигали мое девичье воображение и пылкий интерес. Но потом случилось так, что вышла замуж за абхаза моя самая близкая подруга Зарема (по национальности карачаевка). Молодых свела совместная учеба в Пермском университете. Сердце не менее строптивой, чем я, красавицы было в раз завоевано Эдиком Хварцкия. Подруга моя всегда была категорична к межнациональным бракам и вдруг, вот такое! Я, конечно, торжествовала! Родственники Заремы (она была сиротой) не могли долго опомниться от такого «сюрприза». А моя мама сокрушалась: «Ай-ай-ай! Она же не справится! Ай-ай-ай! Как будет сложно бедной свекрови!» Я злилась на маму, что она на стороне какой-то незнакомой женщины, а не моей подруги. И это – вместо радости за молодых. Я была ошеломлена.

АБХАЗИЯ – РОДИНА НАРОДА АБАЗА

К множеству национальных общин в Абхазии прибавилась еще одна – абазинская: на днях в Сухуме создан ее культурный центр «Абазара».

Председателем правления центра на учредительном собрании абазин Абхазии избран Январби Алиевич Экба, его заместителем – Мухамед Рамазанович Кужев.

Выступая на учредительном собрании, зав.кафедрой прикладной экологии АГУ, профессор Январби Экба говорил, что абхазы и абазины – один народ, что у них общая история, они жили вместе, были единым народом. Но в XVII – XIX веках из-за войн на Кавказе абазины

(абхазы) оказались рассеянными по Ближнему Востоку и Северному Кавказу. А живя врозь, невозможно сохранить язык и национальное самосознание, как выразилась Я. Экба.

Одними из целей Абазинского национального культурного центра «Абазара», и они зафиксированы в его Уставе, который был принят на учредительном собрании, – это восстановление родственных связей, изучение родного абазинского языка, решение экономических, социальных, этнических и других проблем абазин, установление контактов с живущими в других странах абазинами,

С разницей примерно в год у Заремы и у меня родились сыновья. Алхаз, так назвала его сама Зарема. Он был чуть старше моего Зураба, которого назвал мой свекор. Мы периодически созванивались и писали друг другу письма. Из всего я узнала, что никакие «страшилки», про которые мне когда-то отец рассказывал, не грозили моей Зареме. После многократных уговоров по телефону я согласилась поехать к подруге в гости. Супруг с большим удовольствием отпустил меня с сыном, а сам уехал в командировку: был разгар предпринимательской деятельности.

Самолет в Сочи приземлился вовремя, и Эдик, как настоящий зять, с женой Заремой, уже ждал меня в аэропорту.

Дорога до Верхней Эшеры, вид из окна машины... Многое как будто мне уже было знакомо. Восстановились в памяти воображаемые мною картины. Аура, царившая в доме Хварцкия, была уже продолжением действия, которое я предчувствовала и переживала! Каждая минута давала ощущение полноты жизни. Моментами это все казалось блаженным сном.

... В то лето я совершенно случайно стала свидетельницей очень важного события. В Сухум съехались гости из многочисленных стран мира на Первый Всемирный фестиваль абхазо-адыгской культуры. Атмосфера, царившая на стадионе и вокруг него, была неопишуемой. После открытия «железного занавеса» люди одной этнической и духовной культуры встречались на своей исторической родине. Все они были разного языка. Были одеты по-разному. Но выражения лиц были одинаковы и зеркально отображаемы, излучая счастье и боль одновременно. Во всем чувствовалась общность и единение. Образовавшееся энергетическое поле вокруг было настолько мощным, что, казалось, его хватит на всех людей Земли. Создавалось предчувствие, что должно произойти нечто неординарное, глобальное и архиважное. Так продолжалось в течение нескольких дней общения с братьями из-за рубежа на священной земле предков. И когда, сидя с подружкой на стадионе, я стала свидетельницей провозглашения независимости Республики Абхазия, вместо радости и ликования заплакала навзрыд, чем сильно напугала Зарему. Она была в превосходном настроении и не могла почему-то долго понять причину моего тревожного состояния. Вокруг были слышны крики и возгласы. Стреляли в воздух из ружья. Слезы умиления крупными каплями стекали по моему лицу. Меня переполняли и захлестывали бурные эмоции. Причиной этих слез был мой чистый, честный народ, который так силен духом, что ничто не может сломать или согнуть его. Отныне и навсегда он будет идти по жизни свободно и легко, окрыленный подвигами дедов, свободой гор, безграничным небосводом и морской синевой. И это будет на долгие века: я это внушала себе и нисколько в этом не сомневалась.

Свобода далась не легко: сколько горя перенес мой народ. Сколько слез пролил, каких сыновей и дочерей потерял, но не сломался и не изменил себе. Нет, не изменил, терпеливо, но твердо и уверенно переступая все трудности, пошел вперед, словно родившись заново. И в мой приезд, спустя 13 лет, все еще в обломках, но с проблесками нового устройства, Апсны по-прежнему встречала меня с распахнутым сердцем.

Панорама озера Рица была нереально красива. Воздух был наполнен ароматами трав, вокруг все было в невесомости: люди, машины. «Все здесь по-прежнему, все, как всегда, и это будет на долгие века». Так я себе когда-то сказала и оказалась права.

О, близкий сердцу край, неподвластный перипетиям мирским и злобе людской! Край, где честь и достоинство как хлеб насущный. И где я всегда долгожданный гость: дочь – блудница, которая понимает, что только здесь можно обрести счастье и душевный покой, где генетическая память будет всегда путеводной звездой! А для этого нужно совсем немного – просто вернуться домой...

Людмила АЙСАН (Джъатгъар)

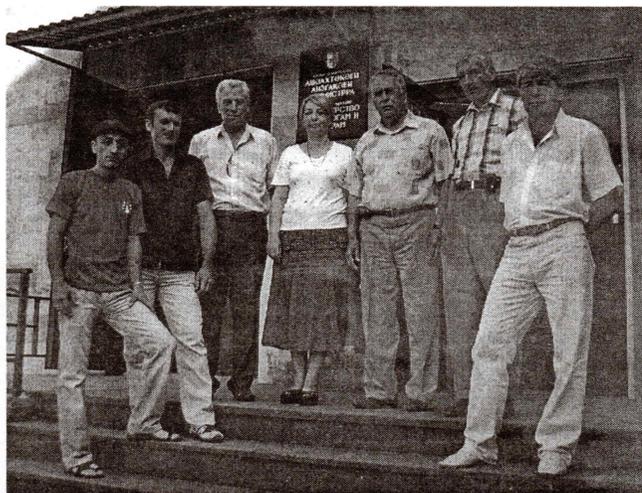
возвращение их на историческую родину – в Абхазию, восстановление единства абхазо-абазинского народа. О том, что абхазы и абазинцы – это один народ, свидетельствует также тот факт, что предки Январби Экба – из высокогорного абхазского селения Псху. Из Псху выехали когда-то и предки остальных абазин, выступавших на учредительном собрании. Собрание проводилось на абазинском языке, и мне, абхазке, было все понятно.

Сегодня в Абхазии около 400 абазин получили земельные участки и квартиры, они обустраиваются, притом во всех районах, а 1.600 абазин в целом, в том числе проживающие вне Абхазии, получили, в соответствии с нашим законодательством, абхазское гражданство. Но, как отметил выступивший на учредительном собрании председатель Госкомитета по репатриации А. Мукба, жилье выделяется не для того, чтобы его перепродавать, а такие факты имели место, а чтобы братья-абазинцы

здесь постоянно жили и адаптировались в абхазском обществе. Абхазия не может разбазаривать свое достояние – землю и жилье, поэтому с теми, кому они предоставляются, заключаются теперь специальные договоры, в котором срок аренды жилого помещения определяется в 15 лет, и только по истечении этого срока оно становится собственностью.

Такие договоры заключаются и со всеми другими репатриантами. При этом любой абазин, если он гражданин Абхазии, может купить здесь себе недвижимость.

На учредительном собрании каждый выступавший говорил о наиболее острых проблемах, в том числе о давно назревшей необходимости в такой организации, как «Абазара», сохранения языка (эта проблема существует и в Турции, и на Северном Кавказе, в местах проживания абазин), этнокультуры, традиций, о воспитании молодежи. Естественно, и о том, какую абазинцы-репатрианты

могут и должны оказать поддержку государственности Абхазии, какой вклад внести в ее экономическое развитие. «Мы, абазины, – не гости Абхазии, а вернулись на историческую Родину. Дай Бог здоровья руководству Абхазии, что нам всем здесь везде открыта дорога. За четыре года я нигде не встречал преград. Мы – члены этого государства. А раз так, то и отдача должна быть», – так говорил, например, Осман Адзинов.

Сегодня абазины работают в различных структурах Абхазии – в Верховном суде, других правоохранительных органах, в медицине, в университете, среди них есть профессора и академики, кандидаты наук, и это – гордость для абазин, как отмечали они сами.

Когда началась грузино-абхазская война, наравне с другими северокавказскими добровольцами абазины защищали Абхазию, и немало из них отдали свои жизни за ее независимость. Увековечение их памяти – одна из намеченных задач созданного центра «Абазара», как и более активная мобилизация абазин на службу в Вооруженные силы РА.

На учредительном собрании выступали также член исполкома МАААН, профессор АГУ Юрий Аргун («Абхазия – родина всех абазов», – отметил он), председатель «Адыга Хасэ» в Абхазии Анзор Гоов, репатрианты-абазины Мухамед Кужев, Ахмед Жиров.

«Абазара», как отмечалось на учредительном собрании и как записано в его Уставе, будет входить в состав Международной Ассоциации абхазо-абазинского (абазы) народа (МАААН), что поможет центру легче решать проблемы абазин по всему миру и способствовать возрождению единства абхазо-абазинского народа.

Заира ЦВИЖБА

АХҚӘА

СОДЕРЖАНИЕ

АХҚӘА

АХҚӘА

СОДЕРЖАНИЕ

АХҚӘА

СОДЕРЖАНИЕ

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ ТАРАСА

МИРОНОВИЧА ШАМБА2

Альмир АБРЕГОВ. ФЕНОМЕН

ВЛАДИСЛАВА АРДЗИНБА –
ЧЕЛОВЕКА И ПОЛИТИКА8

А. КАСЛАНЗИА. АПЕДАГОГИГАТӘ
ТЦААРАДЫРРАТӘ КОНФЕРЕН-
ЦИАК АЛЫТЦШӘАҚӘА.....13

Руслан АГУАЖБА. УБЫХИ И
АБХАЗЫ: ТРАДИЦИЯ И
КУЛЬТУРА.....17

Саида ДЕЛБА. Стихи22

Михаил НАКОХОВ. СВЕТЛЫЙ ОБ-
РАЗ РАУФА КЛЫЧЕВА37

ПОЭТИЧЕСКАЯ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
НАРОДА. Интервью

с М. Гоновой40

Людмила АЙСАН. *Раздумья о*
стране души.....42

Заира ЦВИЖБА. АБХАЗИЯ –

РОДИНА НАРОДА
АБАЗА42

Главный редактор
Геннадий АЛАМИА

Художественный редактор
Асида ГИЦБА

Зав. корпунктом в г. Черкесске
Хаджисмель АДЖИБЕКОВ

Фото В. Попова,
А. Ардзинба

Номер журнала издан при финансовой поддержке
предпринимателя Назира Нуховича АТАНОВА

Формат 60x84/8. Тираж 1000.
Физ. печ. л. 5,5. Усл. печ. л. 5,1.
Заказ № 74.
Отпечатано в ЗАО "Арашь".
г. Сухум, ул. Эшба, 168.

АБХАЗКИ. Иллюстрация к эссе Р. Гожба "ИЗ ИСТОРИИ ДИАСПОРЫ:
УБЫХИ И АБХАЗЫ – ТРАДИЦИЯ И КУЛЬТУРА".